

The book cover features a dark, atmospheric illustration. In the upper half, a large, close-up face of a creature with white fur and glowing red eyes looms over the scene. Below it, a woman with long dark hair and a headband with a red gemstone looks forward with a serious expression. The background shows a stone building with a crenelated roof and a glowing torch on the right. The overall color palette is dark, with shades of blue, grey, and red.

Мария Жорд

Летопись Элфина

Пламя прошлого

Мария Норд
**Летопись Элфина.
Пламя прошлого**

«Издательские решения»

Норд М.

Летопись Элфина. Пламя прошлого / М. Норд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859902-6

С момента битвы под Элфином прошло семьдесят лет. Вся власть теперь сосредоточена в руках нового правителя Светлых земель. Но будет ли наступивший мир для него вечным? Старший брат не оставляет попыток вернуть власть, среди союзников слышится недовольство, а где-то из глубины времён и прошедших сражений возрождается новая угроза. И снова противостояние двух братьев будет не на жизнь, а на смерть. Мечь и прощение, предательство и преданность., ненависть и милость.. Выбор за каждым из них.

ISBN 978-5-44-859902-6

© Норд М.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Пролог	6
Глава первая	8
Глава вторая	17
Глава третья	24
Глава четвёртая	29
Глава пятая	42
Глава шестая	47
Глава седьмая	55
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Летопись Элфина Пламя прошлого

Мария Норд

© Мария Норд, 2017

ISBN 978-5-4485-9902-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Снова призраки прошлого рядом,
Снова смерти послышался глас.
Только приторно-сладостным ядом
Станет ныне отмицения час
Снова отблеском зарева красным
Обернётся пролитая кровь,
И как будто бы станет подвластным
День грядущий забвенью веков
Снова будут распахнуты двери
В мир отчаянья прожитых дней,
Только я буду искренне верить
Вопреки всем законам смертей
И не помня преданий старинных,
Знаю то, что из призрачных дней
На насыщенных пеплом руинах
Пламя прошлого вспыхнет сильнее*

Часть первая Пепел

Пролог

Багровое северное солнце в мутной серой дымке пряталось за горизонт, предвещая очередную снежную бурю. На вымерзшей, выметенной ледяными ветрами равнине возвышалось подобие скалы, у подножия которой расположилось небольшое поселение, напоминавшее ни то военный лагерь, ни то временную стоянку кочевников. У самого её основания стояла железная клетка, охраняемая тремя жуткого вида огромными существами, покрытыми тёмно-коричневой свалявшейся шерстью и закованными в железную броню. Головы существ, отдалённо напоминавшие лошадиные, венчались большими загнутыми рогами.

Фоморы стояли у дверей клетки, с безучастным видом наблюдая за заходившим солнцем. Похоже, они не чувствовали ни пронизывающего ветра, ни холода, сжимая в руках тяжёлые секиры и угрожающего вида цепи, и готовые уничтожить любого, кто осмелился бы проникнуть в охраняемую ими клетку. Однако когда к ним приблизился тёмный эльф, они не шелохнулись.

– Далеко ему удалось сбежать на этот раз? – спросил эльф, подходя к двери клетки.

– Нет, – отозвался один из фоморов. – Получил по заслугам.

– Он хоть жив?

– Не проверял, – ответил фомор.

– Позволь пройти.

Фомор беспрекословно отомкнул тяжёлый замок, запиравший дверь клетки. Тёмный эльф быстро прошёл в угол и склонился над лежащим в ней пленником.

– Опять перестарались, – недовольно произнёс он, прикоснувшись к залитому кровью лицу юного эльфа и убеждаясь, что тот ещё жив.

– Так он не сбежит, – отозвался вошедший фомор.

– Разумеется, – отозвался тёмный эльф. – Только господин требует его к себе, – он направился к выходу из клетки. – Приведите его!

Фомор рывком поставил пленника на колени.

– Тебя господин зовёт! – проревел он, заметив, что тот очнулся. Эльф не ответил. Ему было всё равно. Уже почти полгода он находился здесь. И, видимо, все, кто мог его знать, считали его либо погибшим, либо пропавшим без вести. И вчера вдруг забрезжила надежда на избавление, так мгновенно растаявшая, едва его побег был обнаружен. А теперь предстояла кара. Но это уже по-настоящему могло означать свободу.

– Он здесь, господин, – фоморы небрежно ивырнули пленника на колени перед своим господином.

– Храбрый поступок, – прозвучал голос повелителя тьмы. – Достоинно великого воина, – он приставил лезвие кинжала к горлу эльфа. – Я бы не подумал, что ты и без оружия справишься. Или это было отчаяние?

Эльф не ответил.

– Почему ты отказываешься принять то, чего сам желаешь? – продолжал повелитель. – Кто ты такой?

Эльф поднял на говорившего ледяной взгляд.

– Ты сам знаешь, – ответил он.

– Теперь знаю, – произнёс повелитель тьмы, – И предлагаю это обсудить.

В следующее мгновение он всадил клинок в грудь эльфа по самую рукоять.

Глава первая Зарево

Тёмное утреннее небо едва озарилось первыми лучами восходящего солнца. Тишина окутала весь город серым утренним туманом, сквозь который проступали казавшиеся уродливыми исполинами тёмные очертания деревьев. Ни один звук не смел нарушить царившего безмолвия. Казалось, город был мёртв, и, теперь, словно туманный призрак, на века застыл на холмах, укрытый от посторонних глаз серой мглой. Словно сам могильный холод сковал некогда живые земли, превратив их в мираж, который должен был растаять с первыми лучами рассвета.

Вдруг, подобно порыву свежего ветра, среди мрака безмолвного города появилась чья-то фигура. Это был молодой воин, эльф, одетый в тёмный плащ и кожаные доспехи. Воин шёл быстро, но почти беззвучно, сжимая в руках меч. По его уверенному прямому взгляду можно было понять, что он кого-то ищет и, скорее всего, этот кто-то вряд ли мог быть его другом.

Воин свернул с дороги и направился в окутанный туманом сад. Сплетающиеся ветви деревьев, мокрые от росы и тумана, коснулись его лица. Эльф не обратил на это внимания. Он шёл вперёд, как будто зная, что тот, кого он ищет, должен находиться в этом безмолвном саду. Он лишь мгновение помедлил, чтобы осмотреться, после чего двинулся дальше, однако почти тут же снова остановился. Не более чем в двадцати шагах от него, повернувшись к нему спиной, и словно не замечая его появления, склонившись на колени, стояла чья-то фигура. Это был тот, кого он искал.

Юный эльф крепче сжал рукоять меча и бесшумно двинулся вперёд. Лишь бы не выдать себя каким-либо неловким или неверным движением. Половина пути пройдена. Воин затаил дыхание. Как долго он шёл! И теперь оставался всего один удар!

– Пять, – вдруг донёсся до него голос, словно прозвучавший из самого мира мёртвых.

Юный эльф замер ровно в пяти шагах от своего неприятеля. Последняя надежда на скорую победу растаяла быстрее льда, брошенного в расплавленный металл.

– Я мог убить тебя уже три раза, – снова прозвучал тот же голос.

– Что же не убил? – отозвался юный эльф.

Преклонивший колени воин поднялся и обернулся.

– А, надо было? – голос говорившего был спокоен, но в нём было столько холода и угрозы, что молодой воин невольно отступил на шаг.

Обрамлённая туманной дымкой высокая фигура противника, завёрнутая в длинный чёрный плащ с капюшоном и сжимавшая в руках огромный полутораручный меч, лезвие которого холодным блеском сияло в лучах едва взошедшего солнца, уже не могла не внушать страх. Юный эльф поднял меч, устремив прямой взгляд в глаза противника, казавшиеся теперь бездонными ещё и из-за тени, отбрасываемой капюшоном на лицо.

– Просто у тебя был шанс, – как можно твёрже произнёс он, принимая боевую стойку.

– Не будь столь самонадеян, – отозвался противник, держа меч наготове. – Ну, я жду.

Юный эльф помедлил мгновение, пытаясь оценить силу противника. Он знал, на что шёл, знал, что враг превосходит его в подготовке и умении. Но он также знал и то, что этой битвы не избежать.

Не медля ни мгновения, юный эльф бросился на своего противника. Однако его удар был тотчас отражён мощным ударом полутораручного меча. Молодой воин постарался нанести удар с разворота, однако его враг оказался достаточно ловким, чтоб успеть отразить и этот удар, хотя ему и пришлось отступить на шаг. Не теряя ни мгновения, молодой эльф перешёл в более ожесточённое наступление.

Юный воин бился уверенно. Ловкость и скорость, с которыми он наносил удары, отчасти заменяла ему умение его опытного противника. Он чувствовал, что его враг начинает отсту-

пать, преимущественно, перейдя в защиту и только успевая отражать удары. Это не могло не ободрить. Чувствуя свою уже почти безоговорочную победу, воин замахнулся, намереваясь одним точным движением выбить оружие из рук противника, однако в этот миг его собственный меч пронзил пустоту. Нет, это было слишком неожиданно! Его враг словно растворился в тумане, но тут же он почувствовал его присутствие за своей спиной. Небо! Только не это! Как он мог упустить его? Молодой эльф быстро развернулся, однако драгоценные мгновения были потеряны. Враг не медлил.

Последнее, что юный эльф увидел прежде, чем оказаться на земле, было сверкавшее ледяным блеском лезвие полутораручного меча.

Фигура неприятеля склонилась над распростёршимся на мокрой траве юным воином.

– Опять переоценил себя? – усмехнувшись, спросил он.

– Да, – с безнадёжностью в голосе признал юный эльф.

– А я предупреждал, – противник, вложив меч в ножны, протянул воину руку. – Давай, вставай.

Юный эльф повиновался.

– Я не пойму, в чём именно опять была ошибка, – произнёс он, поднимая с земли свой меч.

– Торопишься слишком, – прозвучал спокойный ответ. Старший воин снял капюшон. – Я говорил, оценивай лучше.

Молодой эльф, печально вздохнув, вложил меч в ножны и взглянул на старшего воина. В первое мгновение могло показаться, что молодой воин смотрит на своё отражение, а не на того, с кем только что сражался в поединке и кого, на самом деле, имел полное право называть своим отцом. Если бы не шрамы на лице победителя, их, действительно, можно было бы назвать отражением друг друга. Тот же бледный цвет лица, такие же длинные, иссиня-чёрные волосы, такие же тёмно-синие глаза, блестящие, словно лёд под лучами северного солнца.

– Ну, и в чём я, по-твоему, поторопился? – спросил сын, когда они вдвоём выходили из сада.

– Ты не подумал, что я справа зайду, – ответил отец. – Ты ж не рассчитывал, что я схвачу меч в большую руку.

– Да, наверное, – согласился юный воин.

– И, вообще, ты больше думаешь о скорости и нападении, а не о защите. И тебе кажется, что твой враг будет действовать по твоим правилам, а его замыслов ты не учиываешь.

– Кто б о защите говорил, – хмыкнул младший участник поединка.

– Что, прости? – старший воин вскинул бровь, глянув на сына.

– Ты сам вечно на меч выходишь, – ответил молодой воин.

– Потому, что знаю, как удар отразить.

– Ну-ну.

– Что?

– Я говорю, тебе ж как-то удаётся своим действием противника подчинить, – быстро нашёлся юный эльф. Отец усмехнулся.

– Элдуин, у меня опыта больше, – ответил он. – А тебе, для начала, надо уметь себя защитить, а после уже диктовать кому-то свои условия.

Они вдвоём вошли в двери дворца и направились в сторону восточного крыла здания.

– И, всё же, тебе это удаётся, – протянул сын, следуя за отцом по длинному светлому коридору, вдоль которого выстроились обвитые золотыми снурками колонны из белого мрамора. В пролётах между колоннами, там, где не было окон, висели щиты с гербами захваченных городов, мечи, перекрещенные с секирами, копья и алебарды – всё, что напоминало о подвигах владельца этого замка и повелителя всех Элфинских земель. Элофор не удержался, чтобы

не привезти сюда часть оружия, ставшего его трофеем ещё со времён его правления Элмаром и теперь напоминавшего о родном доме.

С момента прихода младшего сына Эминнаура к власти прошло семьдесят лет, и эти годы многое изменили как в жизни самого Элофора, так и в жизни всех обитателей Светлых земель. За первые тридцать пять лет своего правления, бывший Элмарец почти в два раза расширил свои границы, отодвинув их вплоть до южных пустошей, где теперь ютились выжившие города Тёмных земель, и до берегов Северного моря, где пролегла естественная граница с альвами севера.

Впрочем, рождение сына, которого он назвал в честь основателя и первого правителя Элфина, вскоре вынудило бывшего Элмарца остановить свои завоевания и посвятить больше времени семье. Стоило ли говорить, что Нэфмар, хоть и поддерживая своего супруга во всём, тайно мечтала, чтобы рано или поздно он, наконец, оставил бесконечные сражения и пришёл к мирной жизни. И, действительно, то ли каким-то образом поняв её невысказанное желание, то ли сам, решив, что больше завоеваний вести нет смысла, Элофор прекратил свои походы, что позволило более свободно вздохнуть жителям тёмных земель, и занялся укреплением города. А спустя ещё несколько лет, неподалёку от Элфина возник небольшой военный город, предназначенный для проведения учений, а рядом с дворцом появилась внушительных размеров оружейная мастерская, которая занимала ещё больше места под землёй, что позволяло разрабатывать, строить и даже испытывать некоторые орудия, не представляя их лишним раз на обозрение посторонним.

Северная часть дворца теперь отводилась под арсенал, почти полностью заполненный всевозможными видами холодного и метательного оружия. На верхнем этаже, прямо над арсеналом, находилась комната, отведённая для тренировок на крытом пространстве.

– Я просто знаю, что ожидать от моего противника, – ответил Элофор.

– Да-да, знаю, – несколько нараспев произнёс Элдуин. – Сильные и слабые стороны. Агларт тоже об этом говорил.

– Не совсем так, – ответил Элофор, открывая дверь учебной комнаты и пропуская Элдуина. – В первую очередь ты должен понять не то, в чём слабость или сила твоего противника, а то, что он сам считает своей силой или слабостью.

– Но, а, если наши мнения о его слабых или сильных сторонах, вдруг, совпадут?

– Тогда это просто облегчит твою задачу. Но, зачастую, ваши мнения никогда не совпадут до конца, – ответил Элофор, принимая меч Элдуина и вешая оружие на стену. – Например, ты понял, что его слабое место – тяжёлое вооружение. Но он считает, что его орудиям недостаёт дальнбойности, а ты понимаешь, что, на самом деле, его воинам недостаёт умения, так как, возможно, они только недавно приняли на вооружения данный тип орудий. И твоя задача уже не только в том, чтобы держаться от его орудий подальше, а в том, чтобы подорвать боевой дух его воинов, чтобы они решили, что они, действительно, неспособны справиться со своей задачей.

– Даже так? – хмыкнул Элдуин. – А если у него нет слабых мест?

– Такого не бывает, – ответил Элофор, прикрепляя к поясу свой боевой меч. – Слабости есть даже у самого сильного твоего противника. И, зачастую сильная сторона твоего противника и есть его слабость.

– Например? – удивился Элдуин.

Элофор вскинул бровь.

– Иногда твой враг может слишком полагаться на свою сильную сторону. Скажем, число своих воинов. Или улучшенные орудия. Или ещё какое преимущество. Особенно, если это преимущество уже не раз позволяло ему выигрывать предыдущие сражения. Смысл выдумывать что-то новое, если уже есть что-то действенное. Например, он считает, что, раз он по численности, превосходит тебя в пять раз, то и нет необходимости придумывать особую тактику.

И, таким образом, его сила превращается в его же слабость, о которой он и не подозревал, – Элофор направился к двери.

– Я понял, – заметил Элдуин, следуя за отцом к выходу. – То есть, если я каким-то образом уничтожу большую часть его войска, это сломит дух его воинов.

– Да, – кивнул Элофор. – Надо, конечно, ещё и правильно оценивать свои собственные силы.

– Это я уже сегодня понял, – хмыкнул Элдуин.

– Кстати, ещё один момент по поводу сегодня, – произнёс Элофор, когда они спускались по лестнице. – У тебя сегодня слишком много лишних движений было. Хорошо для показательных боёв, но не более.

– Я думал, наоборот, – возразил Элдуин.

– Я уже говорил, – терпеливо ответил Элофор. – Каждое движение должно нести смысл. Зачем прыгать через голову, когда можно убить простым выпадом? Пока ты крутишься, я тебя уже двадцать раз убить успею.

– Вообще, я пытался тебя с толку сбить, – хмыкнул Элдуин.

– Ты не меня с толку сбиваешь, – усмехнулся Элофор. – Ты сам в пространстве теряешься. Элдуин только молча заулыбался, признавая ошибку.

Они спустились по белой мраморной лестнице, высланной золотой дорожкой и направились к выходу. Привратник, поклонившись, отворил перед ними тяжёлые дубовые, покрытые золотом двери, на которых блестили рельефные изображения крылатых барсов. Нет, эта мысль не принадлежала Элофору. Хотя, когда он вернулся из очередного похода и увидел то, что Элгонд успел сделать с дверьми, он не стал выказывать недовольства, решив что этот вопрос вряд ли можно считать существенным.

Элофор не любил роскошь. За всё время своего правления он так и не свыкся с мыслью, что имел право требовать, чтобы пищу приносили ему в комнату, или чтобы кто-то чистил его одежду, или занимался наточкой его оружия. Не мог он смириться и с тем, чтобы в мастерской обходились без его присутствия и, тем более, участия. Нэфмар лишь отчасти удалось его убедить, что правитель Элфина имеет право на то, чтобы за ним хоть в какой-то степени ухаживали. Элофор в чём-то смирился. Но «отдавать мастерскую на растерзание и без наблюдения» безоговорочно отказался. С тех пор не проходило и дня, чтобы он, даже будучи слишком занятым, не заглянул бы в оружейную. Если же время позволяло, он сам брался за молот, не обращая внимания на редкие возражения со стороны Элгонда.

– В Элмаре я сам делал себе оружие, – как-то ответил он на очередное недовольство своего помощника.

– То был Элмар. А сейчас ты – правитель Элфина, – возразил Элгонд.

– И, что с того? – недовольно произнёс Элофор. – Если я – правитель Элфина и у меня есть пара свободных часов, я должен сидеть на троне и ждать, когда какие-то проблемы возникнут?

– А если они возникнут?

– Вот, тогда я и буду их решать, – отозвался Элофор.

Элгонд отступился, но окончательно не сдался.

Бывшему элмарцу всегда было сложно на словах выражать свои чувства. Может, потому он не мог окончательно объяснить Элгонду, почему его так тянуло в мастерскую в конце каждого дня. Да и как он мог сказать, что, каждый раз, когда он брал в руки молот, и когда под ударами этого орудия появлялся очередной клинок или наконечник копья, или полотно секиры, он на время забывал обо всём, что его окружало. Он снова был в Элмаре, в своём маленьком уютном военном мирке, один на один с металлом и своими мыслями. Нет, он не был несчастлив за пределами этого мирка, особенно сейчас, когда рядом были Нэфмар и Элдуин. Но этот

мир был для него тем драгоценным общением с родным одиночеством, которого порой ему не доставало.

Элофор и Элдуин прошли в конюшню, где содержались боевые скакуны, после чего, уже верхом направились в сторону расположившегося за ближайшим холмом города.

Поселение или город, ибо к данному месту сложно было подобрать точное определение, представлял собой огромную тренировочную площадку, поделённую на две неравные части высокой стеной. На первой, меньшей половине располагались жилые двух-трёхэтажные помещения и небольшие мастерские. Вторая часть города представляла собой набор всевозможных видов зданий, намеренно сделанных завалов и рытвин. Это была учебная часть, где отрабатывались приёмы ведения боя в городских условиях.

Однако в этом же городе, точнее, в самом центре жилой его части, находилось ещё одно неприметное сооружение, служившее входом во вторую подземную оружейную мастерскую, превосходящую по размерам ту, что находилась в Элфине. И теперь именно туда и направлялись Элофор и Элдуин.

Агларост уже ждал у входа.

– Господин Элофор, господин Элдуин, – он учтиво поклонился, когда оба эльфа спешили.

– Долго ждал? – спросил Элофор.

– Нет, господин, – ответил Агларост. – Вы, как всегда, точны.

– Ладно, без условностей, – Элофор открыл дверь. – Веди.

Втроём они спустились по длинной винтовой лестнице в мастерскую. Несмотря на огромные размеры, помещение было хорошо освещено. Они прошли сквозь всю каменную залу, свернули налево, в небольшой узкий коридор, после чего вышли в соседнее, ещё большее помещение, словно высеченное внутри скальных пород. Это впечатление создавалось из-за каменной отделки пола, потолка и стен, что, наряду с расставленными несколько уменьшенными копиями метательных орудий, свидетельствовало о том, что в этом помещении проводились испытания нового оружия, до его принятия на вооружение. Оба помещения соединялись большими железными воротами, которые сейчас были надёжно закрыты ввиду мер безопасности.

– Они здесь? – спросил Элофор.

– Да, – Агларост ударил бронзовой палочкой по небольшому, тоже бронзовому диску, прикреплённому к стене. Где-то вдали послышались шаги.

– В мастерской, – заметил Агларост.

– Ничего, – отозвался Элофор, скрестив руки на груди и прислоняясь спиной к стене. – Ты сам видел?

– Нет, – Агларост помотал головой. – Вэрихан не распространялся. Говорит, хочет, чтобы Вы первым это увидели. Хотя, у них была мысль что-то изменить.

– Сказал, что именно?

– Нет. Они ещё только обдумывали это. Но, он говорил, применение возможно не только для навесной, но и настильной.

– Это уже интересней, – заметил Элофор.

Однажды он принёс в мастерскую чертежи нового метательного снаряда, который должен был представлять собой шар, наполненный острыми металлическими стержнями или небольшими заострёнными кусочками металла, и раскрываться во время полёта на порядочном расстоянии от орудия. Это позволило бы значительно увеличить площадь поражения. И Вэрихан с радостью поддержал эту идею своего правителя. Теперь же он решил наполнить снаряд со стержнями зажигательной смесью из железной окалины и смолы. Что из этого вышло, пока мало кто знал. Оружие получилось довольно серьёзным, чтобы о нём широко распространяться, тем более, на этапе разработки.

– Господин Элофор, – наконец, Вэрихан, в сопровождении ещё трёх оружейников, появился в зале для испытаний. – Простите за ожидание.

– Всё нормально, – отозвался Элофор. – Так, что у вас получилось?

– Агларост уже сказал про настильную стрельбу? – поинтересовался Вэрихан.

– Только то, что подобная возможность имеется, – ответил Агларост.

– Хорошо, – произнёс Вэрихан, пока трое помощников подготавливали снаряд. – Это больше, чем мы ожидали, – он протянул один из снарядов сыну Эминнаура. Элофор рассмотрел вязкую сероватую жидкость, наполнявшую металлический шар, в котором также размещались острые оперённые металлические стержни. Сквозь оболочку шара, в одной точке была продёрнута тонкая короткая нить, закреплённая смолой, что не позволяло жидкости вытекать наружу.

– Эта смесь, – продолжал Вэрихан, – горит куда лучше, чем смола сама по себе. И её ни чем не потушишь, пока она окончательно не прогорит. Железо прожигает, как бумагу.

Элофор перевёл довольный взгляд на Вэрихана.

– Мне это уже нравится, – заметил он, возвращая главному оружейнику снаряд.

– Здесь, конечно, всю его красоту не покажешь, – заметил Вэрихан, осторожно закрывая шар. – Только уменьшенную копию, – он кивнул в сторону заряженного орудия.

– Ну, суть от этого не изменится, – отозвался Элофор. – Показывайте.

– Возьмите щит, на всякий случай, – Вэрихан кивнул в сторону висевших на стене металлических щитов.

– А смысл будет? – усмехнулся Элофор, выполняя просьбу главного оружейника. – Если прожигает?

– Ну, – Вэрихан пожал плечами. – Так, для успокоения совести.

– Твоей?

– Да, – усмехнулся Вэрихан. – Эруилас? – обратился он к помощнику, кивнув в сторону небольшого подобия катапульты. Оружейник взвёл орудие. Вэрихан осторожно положил снаряд в ложку катапульты, после чего, взяв из рук второго помощника факел, поджёг нить снаряда. Эруилас дёрнул рычаг. Снаряд со свистом полетел вперёд и, вдруг, почти на полпути, вращаясь, раскрылся, подобно большому огненному цветку, извергая из себя пламень и горящие металлические стержни, мгновением позже впившиеся в вымощенный каменными плитами пол.

На мгновение в помещении воцарилось молчание, нарушаемое лишь шипением горячей смеси.

– Ну, что я могу сказать, – наконец, произнёс Элофор, повесив на стену щит. – Впечатляет.

– Я представляю это в настоящих размерах, – поражённо заметил Элдуин. – Какой толщины железо может прожечь?

– Мы пробовали навесную стрельбу глиняными шарами по металлическому листу, – ответил Вэрихан. – Прожигает лист толщиной почти с ладонь.

– Прекрасно, – довольно произнёс Элофор. – А что по поводу настильной?

– Можно вести прицельный снарядами даже с одной смесью, без стержней, – ответил Вэрихан. – Особенно, если нужно прожечь обшивку.

– Как у тех башен, – вспомнил Элофор о битве с Сереглондом.

– Да, тогда нам было бы проще, – согласился Агларост.

Элофор вдруг понял, с какой завистью он сейчас смотрел на своих оружейников. Когда-то в Элмаре они могли вместе заниматься разработкой нового оружия, вместе стоять над чертежами, вместе ковать, резать или сваривать железо, вместе испытывать это оружие. А теперь он должен был, вместо этого, заниматься государственными делами, быть на приёмах и сам их организовывать, издавать законы, заключать с кем-то мир, или, напротив, объявлять войну,

не избегая при этом длительных переговоров. Небо! Как же иной раз хотелось всё бросить и посвятить всё время любимому делу!

Элофор взглянул на Элдуина, с восторгом наблюдавшего за действием снаряда. Скорее бы его уже можно было возвести на престол. И тогда бы он годами не вылезал из мастерской!

– Ладно, Вэрихан, – наконец, произнёс он. – Пока не распространяйтесь об этом. Есть какие-то недоработки?

– Пока ведём расчёт наибольшей величины снаряда и площади поражения, – ответил Вэрихан.

– Господин Вэрихан, у нас есть недоработка, – вдруг произнёс Эруилас.

– Да, – согласился Вэрихан. – Мы не знаем, как это назвать.

Элофор рассмеялся.

– А варианты есть? – спросил он.

– Думали, чтобы не сильно явно было, – ответил Вэрихан. – Но кроме «Огненного цветка» ничего не придумали.

Элофор вскинул бровь.

– Я тоже не знаю. Но обозначить надо.

– Огненный дождь, огненный град, – произнёс Элдуин. – Нет, тоже явно.

– Небесная молния? – произнёс Агларост.

– А есть земная? – усмехнулся Вэрихан.

– Нет, стихия, огонь – это всё лишнее, – заметил Элофор. – Слишком явно, – он устремил изучающий взгляд на догоравшие на каменном полу остатки снаряда. – Незабудка, – наконец, произнёс он.

– Незабудка? – повторил Элдуин, вспомнив о любимых матерью цветах.

– Да, – кивнул Элофор. – Такое не забывается. Особенно на поле боя.

Агларост и Вэрихан, переглянувшись, усмехнулись.

– Что, примешь название? – Элофор обернулся к главному оружейнику.

– Да, конечно, – Вэрихан учтиво склонил голову.

– Вэрихан меня удивил, – заметил Элдуин, когда они уже приближались к городу.

– Да, он это умеет, – согласился Элофор, всё ещё вспоминая об увиденном в подземной мастерской и испытывая смешанные чувства. О чём он думал, когда заявил о своих правах на трон? Элофор устало вздохнул. Если бы Элровал был другим, если бы между ними, братьями, была искренняя дружба, он бы, не задумываясь, отдал ему все свои права на власть и занимался военным делом. Он мог быть у своего брата главным военачальником. И именно этого он когда-то хотел. Но теперь вся тяжесть правления была на нём, и он обязан был с ней справляться.

Элофор порой вспоминал свои первые годы правления как кошмарный сон. За время власти его брата в стране накопилось множество нерешённых вопросов, которые пришлось разбирать как можно скорее. Тогда же он узнал, насколько важными могут оказаться переговоры с неприятельской стороной. Пришлось многому научиться за довольно короткий срок, начиная умением сдерживать свой пылкий нрав на переговорах и заканчивая отучением от привычки сбрасывать с головы царственную диадему при первой же возможности. Элгону особенно не нравилось, когда младший сын Эминнаура появлялся среди подчинённых без этого символа власти. Он и сам это понимал, но перебороть себя не мог.

Обучился он быстро. Но так и не сумел понять, что было такого притягательного во власти, что все стремились ею обладать. Нет, сейчас он вряд ли бы уступил брату своё место, но на то были совершенно иные причины. Сейчас им двигала ответственность перед народом,

перед семьёй, перед союзниками. Но вкус самой власти до сих пор казался ему слишком пресным, чтобы упиваться ею.

– Чем сейчас займёмся? – отвлѣк его от мыслей Элдуин.

читать дальше – Завтраком, – усмехнулся Элофор. – А после нужно договориться о встрече с Гилторном. Я хотел поговорить с ним по поводу совместных действий на северной границе.

– Нам так требуется поддержка Форомара на севере? – спросил Элдуин.

– Мои воины мне нужны здесь, – ответил Элофор. – Пусть форомарцы тоже будут заняты делом.

Элдуин усмехнулся.

– Не подумал, – заметил он.

– Я решил, что не стоит пренебрегать помощью союзников, – ответил Элофор. – Да, напишешь за меня? – усмехнулся он. – Иначе до меня опять будут доходить слухи о недовольстве моих подчинѣнных по поводу моего почерка.

– Конечно, напишу, – ответил Элдуин. – Тем более что я с ними согласен.

– Ну, по крайней мере, хоть твоя мать не говорит мне об этом, – усмехнулся он, продолжая далее уже серьёзно. – Сегодня у тебя учения?

– Во второй половине дня, – подтвердил Элдуин.

– Ладно, тогда на сегодня освобождаю. Кроме письма.

Элдуин пожал плечами.

– Даже не знаю, радоваться ли мне. Лучше бы я сидел с бумагами.

– За всю жизнь тебе это так успеет надоест, – ответил Элофор. – Обязанности, правление. Наслаждайся жизнью воина, пока есть возможность.

Элдуин изучающе взглянул на отца. Нет, он не жалел о том, что начал обучаться владению оружием едва ли не с того времени, когда начал ходить. Он был горд своими успехами в военном деле, и ему это даже нравилось. Но, несмотря на умение владеть оружием, он ещё должен был обучаться государственным делам, и это казалось ему куда более важным.

– Говоришь так, словно сам хочешь такой жизни, – усмехнулся он. Элофор перевёл взгляд на сына.

– Сегодня у меня разговор с Сильмармиром, затем договор с Гилторном. К нему ещё надо подготовиться успеть. Затем донесения с границы. На медных рудниках какие-то проблемы. Мне придётся поехать туда. Таурхир ждѣт дальнейших распоряжений. Во второй половине дня прибудет Мормэтор.

– Сдаваться? – усмехнулся Элдуин.

– Не знаю. Может, нам получится что решить. Затем мне бы хотелось закончить чертежи, которые Вэрихан от меня ждѣт уже дней пять. Ещё этот смотр новобранцев. Лучше бы я был на учениях.

– А Элгонд?

– На Элгонде архив. А сегодня ему ещё на южные границы ехать, с Торонглом.

– Это ж не входит в его обязанности, – заметил Элдуин.

– В его обязанности и вышивка гербов не входит, – ответил Элофор. – Пусть тоже делом занимается.

Элдуин рассмеялся. Он не понаслышке знал, что отец не любил отвлекаться на мелочи, тем более на те, которые он считал несущественными, и это касалось всего, начиная с убранства дворца и заканчивая гербами и прочей символикой. Всё, что он признавал – это были только воинские знаки отличия по званиям и родам войск. Не выказал он удовольствия и относительно предложения Элгонда об изменении герба Элфина. Но тут уже вмешался сам Элдуин. Теперь вместо белых флагов с золотыми звѣздами на стенах Элфина развевались тѣмно-фиолетовые знамѣна с изображением крылатого снежного барса, ступающего по двум скрещенным мечам.

Это изображение Элгонд нашёл в каком-то древнем свитке, в Эллонде, но там под ногами Барса был нарисован Дракон. Отец не объяснил, почему, но он отказался от изображения дракона. И изображение зверя пришлось заменить изображением оружия. Единственное, с чем Элофор был согласен, это с изменением цвета флагов.

– Ходим с белыми знамёнами, словно вечно сдаёмся, – как-то заметил он. И это послужило причиной дальнейших изменений. В итоге Элофор дал согласие на замену герба, однако не забыл слов сына Эредгила о том, что, поскольку у него, Элгонда, появилось свободное время, он может заняться этой работой. После замены гербов у Элгонда свободного времени больше не было. Равно как и у самого правителя Элфина. За это его уважали, хотя и побаивались появляться лишний раз на глаза.

– Тогда я сейчас пишу письмо и готовлюсь к учениям, – подытожил Элдуин.

– Да, пишешь, и я тебя освобождаю.

– Хорошо.

Когда они въехали в городские ворота, был только первый час дня.

Глава вторая

Письмо

Элофор поднялся в комнату уже поздно вечером и, небрежно скинув диадему, упал на кровать.

– Нэфмар, это ужас, – простонал он.

– Ты про новобранцев? – усмехнулась она, поворачиваясь к нему.

– Про них тоже, – он поднялся, сев на краю кровати и наблюдая за тем, как она, стоя перед зеркалом, расчёсывает свои длинные волнистые волосы цвета меди.

– Может, ты от них просто слишком много требуешь? – мягко произнесла она, положив расчёску и снова поворачиваясь к нему.

– Элгонд и Агларост о том же говорят, – заметил он. – Но, а, случись военные действия?

– Может, ты и прав, – согласилась Нэфмар, скорее, для того, чтобы поддержать мужа. – Только ты, всё же, не забывай, что для них это – первый год.

– Да, я помню, – он усмехнулся. – Но они, всё равно, должны быть подготовлены, а не заново стрелять учиться.

Нэфмар рассмеялась.

– Вспомни, как ты меня учил, – заметила она.

– Только ты стала моей женой, а не воином из передового отряда, – усмехнулся Элофор.

Нэфмар, мягко улыбнувшись, устремила на него нежный взгляд.

– Научатся, – спокойно произнесла она. – Тем более, у них такой учитель.

– Которого они скоро начнут ненавидеть, – усмехнулся он.

– Потом они будут благодарны, – она подошла к небольшому письменному столику, стоявшему у окна. – Да, ты ещё не совсем устал?

– А что? – настороженно произнёс Элофор.

– Тебе письмо из Амондора, – ответила она, взяв со столика конверт.

– От Элровала? – уточнил он.

– Да, – Нэфмар протянула ему письмо. – Это не срочно, потому я не стала отвлекать тебя днём.

Элофор, приняв письмо, небрежно разорвал конверт и нехотя развернул лист пергамента.

– *«Дорогой брат»* – он отбросил пергамент.

– Всё в порядке? – Нэфмар опустилась на кровать рядом с ним.

– Ненавижу это обращение, – фыркнул Элофор. – Сейчас будет либо выпрашивать что-то, либо пытаться задобрить. Опять же для того, чтобы что-то выпросить.

– Тогда, разве не в твоей воле решить, ответить ему на просьбу, или нет, – мягко произнесла Нэфмар, принимаясь за прочтение письма:

«Дорогой брат!

Я чрезвычайно благодарен тебе за оказанную мне в прошлый раз милость. Поистине, твоё благородство и великодушие не знает границ, и я преклоняюсь перед тобой, мой брат и господин, и вновь и вновь выражаю свою благодарность, глубину которой, равно как и глубину моей к тебе любви я, к сожалению, не могу передать на пергаменте.

Я преклоняюсь также пред твоим талантом вести битвы и управлять нашим народом. Ибо ты был, есть и вовек останешься непобедимым и величайшим правителем Элфина, и потому я склоняю голову пред тобой и желаю тебе крепкого здоровья, мирного правления и великой мудрости, коей, впрочем, ты и без того переполнен».

– Ему самому не противно было этой лестью пергамент марать? – недовольно перебил Элофор.

– Мне кажется, ему просто нечего было делать, – усмехнулась Нэфмар, продолжая читать:

«И, я не могу утаивать своей радости и своего восторга, более того, я несказанно счастлив и горд, что мой старший сын унаследовал суть и талант моего родного брата. И, потому, если ты, мой дорогой брат и господин, не имеешь возражений и готов снизойти в своей славе и величии к твоему смиренному слуге и брату, я бы, умоляю, не сочти за дерзость, осмелился обратиться к тебе со скромной, но искренней просьбой: если есть у тебя время, и если есть место в твоём великом и прославленном войске, пусть даже самое малое, а, главное, если нет в твоём великодушном сердце противления, позволь, смирившись, попросить тебя, мой брат и мой господин, принять моего старшего сына и твоего племянника, Эланора, в твоё славное войско, ибо он уже на протяжении многого времени выражает своё скромное желание стать хотя бы обычным воином среди твоих великих воителей.

Всё это я приношу на твоё личное рассмотрение и, уповая на твоё великодушие и милость, готов смиренно ждать твоего ответа и принять твою волю, какой бы она ни была.

Да пребудет с тобой благословение Небес, брат мой и господин мой, и да осветит Звезда Альбиона твой путь! И да распространится приветствие моё и пожелание здоровья и благополучия на тебя и твоих близких!

*Твой верный, и искренне любящий тебя брат,
Элровал».*

Элофор усмехнулся, когда Нэфмар закончила чтение письма.

– Верный своему коварству и искренне любящий тебя предавать, – добавил он. – Там таких слов не написано?

– Возможно, места не хватило, – отозвалась Нэфмар, поднимаясь, чтобы положить письмо на стол. – И, что ты решишь?

– Не знаю, – Элофор устремил недовольный взгляд на пол. – Кстати, если я правильно помню, Элаглар в Элмаре сейчас подготовку проходит? – скорее, уточнил, чем спросил он.

– Да, – Нэфмар, вопросительно взглянув на него, села рядом.

– Странно, что именно Эланор, а не Элаглар захотел попасть в Элфинское войско, – заметил Элофор. – У Элаглара подготовка должна быть лучше.

– Ты хочешь сказать, что Элровал опять может что-то замышлять? – осторожно спросила Нэфмар.

– Ну, в прошлый раз мои проблемы начались именно с такого письма, – ответил Элофор. – Вообще, все мои проблемы начинались с получения писем от Элрвала.

– Тогда, может, и нет смысла исполнять его просьбу?

Элофор мгновение помолчал.

– Честно говоря, я не очень этого и хочу, – ответил он, наконец. – Просто, если я отвечу отказом, у него будет лишний повод сказать, что я хватаюсь за власть, что я боюсь его, что притесняю его. Может, смуты, как в прошлый раз, не возникнет, но сторонников у него пока хватает. Не хочу лишних поводов давать.

Нэфмар устало вздохнула, прильнув к его плечу.

– А ты не боишься очередного удара в спину, если, вдруг, слишком близко его подпустишь? – приглушённо произнесла она.

– Я буду осторожен, – улыбнулся Элофор.

– Так, ты, всё же, собираешься принять Эланора? – она непонимающе взглянула на него.

– Ну, вдруг он, действительно, сам этого хочет? – усмехнулся Элофор.

– Ты сам-то веришь тому, что сказал сейчас? – улыбнулась она. Элофор рассмеялся.

– Нет, – ответил он. – Знаешь, что я сделаю, – он нежно привлек её к себе. – Я не скажу ни да, ни нет. Я позволю Эланору приехать, а сможет ли он остаться, или не выдержит – пусть он сам решает.

Нэфмар устало вздохнула.

– Придётся мне тебя поддержать, – заметила она.

– Не хочешь его здесь видеть?

Нэфмар прильнула к нему.

– Вряд ли я смогу быть рада его присутствию или принять его, – ответила она.

Элофор мягко улыбнулся.

– Ясно, – ответил он. – Но я и не собирался его в наш дом принимать. Он будет жить среди воинов. А Форолосу я скажу, чтобы требовал с него как можно больше.

Нэфмар рассмеялась.

– По твоим меркам – это нечестно, – заметила она.

– Всё честно, – с улыбкой возразил Элофор. – Я просто строгий учитель, не более того.

– Насколько я понял, он готов тебя принять, – наконец, произнёс Элровал, поднимаясь из-за стола. Эланор взглянул на пергамент, по которому, словно размётанные порывом ветра, были разбросаны труднопонимаемые размашистые письма.

– Мне самому приехать, или он пришлёт воинов? – спросил он.

– Нет, мы можем приехать сами. Разумеется, в сопровождении охраны, – мрачно произнёс Элровал, покосившись на закрытую дверь. Он был более чем уверен, что кто-то из элфинских воинов, которых его брат приставил наблюдать за его семьёй, сейчас находится по ту сторону двери. Он взял чистый лист бумаги и, обмакнув перо в чернильницу, написал:

«Возможно, тебе придётся пройти дополнительную подготовку».

Эланор, прочитав, взял перо.

«Сколько мне там быть?»

«Чем дольше, тем лучше», – всё так же через чернила ответил Элровал. – «Войдёшь в его доверие. Докажешь свою преданность. Научишься. Тогда начнёшь действовать».

«Если не примет?»

«Тогда будем дальше думать» – Элровал бросил недовольный взгляд на сына. Эланор кивнул.

– Тогда, можешь начинать собираться, – более весёлым тоном произнёс Элровал, взяв лист бумаги и, наученный прежним опытом, разрывая его на мелкие кусочки. – Поедем утром. Твой господин уважает тех, кто встаёт так же рано, как он, – Элровал бросил кусочки бумаги в огонь, тлевший в камине.

– Хорошо, – Эланор, не говоря лишних слов, вышел. За дверью никого не было, однако это не значило, что их не могли бы услышать. Он с детства привык к осторожности и к тому, что за их семьёй постоянно следят.

Раньше он воспринимал это как должное, пока его отец однажды не объяснил ему, что на самом деле происходило в их жизни. Он помнил, как Элровал позвал его в свою комнату, как они зашли в какую-то потайную дверь за камином, а после, когда им пришлось преодолеть долгий спуск, остановились в мрачном подземном коридоре. Тогда отец рассказал ему всю правду о том, кем был он в прошлом, в чём виновен его дядя, который сейчас правил Элфином, бесчестно захватив власть, и кем Эланор мог бы стать.

– Скоро ты войдёшь в силу, – продолжал отец. – И я бы хотел, чтобы ты принёс то возмездие, которое не смог принести я. Твой дядя убил нашего отца на поле боя, а через некоторое время силой захватил власть, которая по праву принадлежала мне. И могла бы принадлежать тебе. Я пытался восстановить справедливость, но у меня не вышло. А у тебя может получиться.

Эланор был поражён данным откровением. И, разумеется, чувство справедливости и обиды не могло не взять верх в сердце молодого эльфа. Единственной причиной сомневаться было то, что он не умел биться, а его дядя был прекрасным воином.

– Но, почему я? – спросил он тогда. – Элаглар куда больше любит оружие. И у него получается.

– Твой брат слишком похож на своего дядю, – ответил отец. – Я не могу ему это доверить. И он неуправляем. Ты сможешь достичь большего. Эланор, – Элровал положил руки на плечи сына, с мольбой глядя в его глаза. – Я прошу тебя, прими эту возможность. Ты единственный в нашей семье, кто на это способен.

И Эланор согласился.

С того времени желание отомстить дяде, подогреваемое рассказами отца, разгоралось в нём всё сильнее. Он верил каждому слову Элровала, он научился ненавидеть, он жаждал справедливости. А теперь он ещё был и в обиде на среднего брата. Как-то поделившись с Элагларом словами, сказанными ему отцом, он вдруг получил от него вопрос:

– Если наш дядя такой ужасный, почему он сразу нашу семью не уничтожил?

Эланор не нашёл, что ответить, но больше они об этом не разговаривали. Потом Элаглар ушёл в Элмар, за что Элровал назвал его перебежчиком. Эланор отца поддержал. И с того времени отец и старший сын начали разрабатывать свой план мести.

– Мы не можем пойти на него войной, – говорил отец. – Но мы можем сделать лучше – пробраться в его логово и нанести удар в самый неожиданный момент.

Далее было решено, чтобы Эланор отправился в Элфин под предлогом желания обучиться военному делу. Так можно было подобраться ближе к Элофору. И, по всей видимости, это могло оказаться вполне осуществимо.

Правда, Эланор ещё сомневался, насколько это было возможно с его незначительной подготовкой. Но дядя дал согласие, а это уже было немаловажно. Что же касалось подготовки – так, он и едет, именно, учиться, а не воевать.

И, успокоив себя этой мыслью, Эланор направился в свою комнату.

Они выехали рано утром, в сопровождении двух воинов.

Прошло не более получаса, когда четверо всадников въехали на холм, с вершины которого уже был виден раскинувшийся на огромной холмистой равнине Элфин. Элровал уже давно не видел этого города. Он с трудом сдержался, чтобы не показать недовольства, заметив, насколько изменился город. С таким же скрытым недовольством он успел заметить и новые знамёна, развевающиеся над белоснежными башнями города. Даже с такого расстояния можно было разглядеть блестящие серебром изображения барсов на тёмно-фиолетовых полотнах. Успел он частично заметить и орудия, стоявшие у стен, совершенно не похожие на то, что он видел раньше. И воинов, находившихся на стенах, и расположенный вдаль, едва видимый из-за холма второй, военный город, о котором он знал лишь понаслышке. Элровал мысленно усмехнулся. Элофор превзошёл себя. Теперь все земли Элфина были превращены в Элмар.

Когда они поехали вниз по дороге, Элровал подъехал ближе к сыну.

– Держи себя так, словно ты очень рад его видеть, но сдерживаешь свой порыв броситься ему на шею, – предупредил он, произнеся это настолько негромко, насколько ещё можно было услышать сквозь топот копыт.

Эланор устало вздохнул. Это было сложно. Во-первых, он не видел дядю с момента погашения последней смуты, когда тот приезжал поговорить с отцом в Амондор. А это было около тридцати лет тому назад. Во-вторых – слишком много места на протяжении долгого времени в его сердце занимало желание мести.

Но, не смотря ни на что, старший сын Элровала не мог не восхититься видом Элфина. Он никогда не видел этого города, хотя и родился в нём. И столица, столь недалеко отсто-

явшая от их города, но, одновременно, столь недостижимая, поразила его своим величественным великолепием. Огромные стены из белого мрамора и хрусталя словно парили в воздухе и, не смотря на всю свою прочность и непоколебимость, казались невесомыми. Преломляемый в камне солнечный свет окутывал стены едва заметным радужным свечением. Железные ворота города, отполированные до блеска, ослепляли отражаемым светом. Прикрывая глаза от яркого свечения, Элаглар сумел рассмотреть на огромных створках изображения чеканных восьмиконечных звёзд. Над воротами, на каменной арке, была вырезана и залита позолотой надпись: «Честь и истина». Та же надпись была и на полотнах стягов.

Они на несколько мгновений остановились, чтобы назвать своё имя, после чего, когда ворота отворились, въехали в город.

Эланор и Элровал спешили у дворцовых ступеней и в сопровождении троих воинов из придворной стражи поднялись наверх, но прошли не в тронный зал, как того ожидал Элровал, а в приёмную. Элофор сидел за столом, разложив чертежи и что-то объясняя стоявшему рядом Вэрихану. Он поднял голову, когда услышал звук приближающихся шагов. Отдав чертежи главному оружейнику со словами «Разберёмся позже», он жестом пригласил Элровала и Эланора войти.

– Я думал, ты примешь нас в тронном зале, – заметил Элровал, садясь за противоположный край стола и окинув взглядом стены комнаты, увешанные трофейным оружием. Элровал успел заметить и то, что стены всех коридоров тоже превратились в своего рода арсенал. Он мысленно усмехнулся. И как только его брат ещё не додумался вешать на стены вместе с оружием головы тех, кого он убил? Подобные трофеи произвели бы куда большее впечатление.

– Там неудобно, – отмахнулся Элофор, убирая в ящик стола оставшиеся бумаги. – Так, что по поводу желания Эланора?

– Как я уже и говорил тебе в письме, – ответил Элровал. – Он хочет посвятить жизнь военному делу.

– Он сам об этом расскажет? – Элофор перевёл изучающий взгляд на племянника.

– Что я могу рассказать, господин Элофор? – отозвался Эланор. – Я лишь могу выразить моё скромное желание по поводу того, что сказал мой отец.

Элофор усмехнулся. Эланор слишком напоминал своей манерой Элровала. Это не могло не настораживать. Но, с другой стороны, невольно располагало. Сейчас трудно было определить, была ли в его словах ложь или просто несколько преувеличенная правда. Зато одно он мог сказать с уверенностью – подобная манера брата, а теперь и племянника не предвещала искренности разговора, хоть Эланор и держался естественно.

Элофор перевёл взгляд на поверхность стола, что-то обдумывая. Нет, поддаться на подобную мягкость он не мог. Для этого он слишком хорошо знал своего брата. Эланор – подобие своего отца, к сожалению, не только внешнее. Но оттолкнуть племянника он тоже не мог по определённым причинам.

– Ладно, к сожалению, я не знаю о твоей подготовке, – ответил он. – Я скажу своим воинам, чтобы они проверили, – он снова посмотрел на племянника. – Но, ты понимаешь, что я вряд ли возьму тебя в Избранное войско? Если, конечно, это твоя цель.

– Я в любом случае хочу заниматься военным делом, – ответил Эланор. – А, как оценить мои способности, решать Вам, господин.

– Ты где-нибудь проходил обучение? – спросил Элофор, не обращая внимания на манеры племянника.

– Нет, – кратко ответил Эланор, подражая манере дяди. – Немного дома.

– Кто обучал?

– Отец.

Элофор изучающе взглянул на Элровала, однако не стал делать замечаний в присутствии племянника.

- Сколько? – спросил он, снова глядя в глаза племяннику.
- Два года.
- Ладно, посмотрим, – Элофор кивнул одному из воинов, стоявших в дверях. – Проводи его к Форолосу, – распорядился он. – Мы сейчас подойдём.
- Да, господин, – воин жестом позвал Эланора следовать за ним.
- Давно меч в руки научился брать? – недовольно бросил Элофор, когда они вдвоём с братом поднялись со своих мест.
- Он попросил – я научил его всему, что сам могу, – ответил Элровал, как бы извиняясь. – Я потому к тебе и обратился, что он захотел большего.
- Отправил бы его вместе с Элагларом в Элмар, – заметил Элофор.
- Ты против его присутствия здесь? – с сожалением произнёс Элровал.
- Я не говорил этого, – ответил Элофор. – Здесь более жёсткая подготовка. Ему будет сложно. Тем более, с твоим обучением.
- Я просто хочу, чтобы он был под присмотром, – понизив голос, произнёс Элровал. – Если он будет под твоим наблюдением, я буду совершенно спокоен.
- Элофор изучающе посмотрел на брата.
- Чего ты хочешь? – прямо спросил он. Элровал помотал головой.
- Мне хватило смут, – ответил он. – Я понимаю, ты можешь не верить мне. Но я, правда, устал от всего. Я хочу примирения, – Элровал отвёл взгляд. – Да, я знаю, это звучит неубедительно. Но, с того раза я слишком много думал. Ты был прав. А я..., – он перевёл открытый взгляд на брата. – Знаешь, если ты примешь его, я хоть смогу понять, что ты меня простили. Но, конечно, тебе решать. Я могу только попросить, но не настаивать.
- Элофор вскинул бровь.
- Посмотрим, – отозвался он.

Уже вечером того же дня Элофор, прохаживаясь по городским стенам с Агларостом, остановился, чтобы понаблюдать за небольшой группой новобранцев, под руководством Форолоса занимавшихся изучением устройства аркбаллисты. Среди них был и Эланор.

- Форолос ещё ничего не говорит? – спросил он.
- Пока ничего определённого, – ответил Агларост, не отводя взгляда от группы новобранцев. – После первого дня трудно о чём-то говорить. Но до Избранного войска ему далеко. Форолос сказал, что не уверен, выдержит ли он дольше пятого года общего обучения.
- Объяснил?
- Говорит, что подготовка очень слабая. Но желание у него, действительно, есть. И что он приятен в общении, учтив, умён, исполнительен. Но вряд ли у него получится стать воином.
- А это Форолос с первых мгновений понял? – усмехнулся Элофор.
- Что не получится стать воином?
- Нет, исполнительность и всё, что ты перечислил.
- Агларост усмехнулся.
- Ну, на меня он тоже такое впечатление произвёл, – ответил он. – Я, конечно, понимаю, чей он сын, – добавил он более приглушённо.
- Вот, это, как раз, ни о чём не говорит, – скорее сам себе сказал Элофор. – Ладно, позволь о кое-чём попросить тебя.
- Да, господин, – с готовностью произнёс Агларост.
- Первые пять лет обучения, конечно, не самые простые. Но я бы хотел, чтобы свободного времени у него оставалось как можно меньше. И, если ему захочется куда-то выйти из города, или если к нему кто-то должен будет приехать, пусть он сообщает об этом тебе напрямую. Или, по крайней мере, через Форолоса.
- Как скажете, господин, – ответил Агларост.

– Ладно, – кивнул Элофор, оставив наблюдение за новобранцами и продолжая свой путь. – Что по «Незабудкам»? Вэрихан говорил что-нибудь?

– Пока что нет, – ответил Агларост. – Но у него какие-то дополнительные идеи возникли по поводу орудий.

Дальнейший разговор двух воинов продолжился о разработке нового оружия и связанных с этим вопросов. Об Эланоре никто из них больше не произнёс ни слова.

Глава третья

Ответ

– Резче можешь?! – прикрикнул Сленсигил на одного из троих воинов, отработывавшего навыки ведения боя с двумя противниками.

– Да, куда резче?! – возмутился Элаглар. – Я уже второй раз их раскидываю!

– Раскидал! – усмехнулся Аэргвай, перекидывая меч из руки в руку.

– Тихо, оба! – рявкнул Сленсигил. – Элаглар, если я делаю замечание, надо выполнять, а не возражать мне! Закончили на сегодня! – Сленсигил вложил меч в ножны и, не произнеся больше ни слова, быстро ушёл с тренировочной площадки.

– Чего это с ним? – мрачно произнёс Элаглар, глядя ему вслед.

– Не знаешь? – Аэргвай смерил сына Элровала презрительным взглядом. – У него жена умерла при родах. Четыре дня тому назад, вообще-то.

Элаглар развернулся, чтобы уйти.

– Соболезную ему, – фыркнул он. – Я причём?

– У него сейчас все в немилости, – бросил ему вслед Халэмин. – Мог бы проявить больше сочувствия, сын Элровала!

– Да, оставь его, – намеренно громко произнёс Аэргвай. – Сам же сказал, сын Элровала. Там не знают, что такое сочувствие.

Элаглар слышал, но ничего не ответил. Он быстро прошёл в двухэтажное жилое строение и, поднявшись в комнату, которую делил ещё с тремя однополчанами, с силой захлопнул дверь.

– Ты чего? – послышался из противоположного угла недовольный голос Наурхира.

– Извини, не заметил, – мрачно бросил Элаглар, сев на свою кровать. Он сжал кулаки, словно от какой-то невыносимой боли и опустил голову. Десять лет, с того самого момента, как он появился в Элмаре, и ещё не прошло ни одного дня, чтобы хоть кто-то не упрекнул его в том, что он – сын Элровала!

Элаглар начал ненавидеть этот мир с того времени, когда впервые вступил в спор с отцом, ещё в детстве. Однажды он нечаянно услышал от слуг что-то странное о своём отце. Кто-то назвал его предателем. Элаглар, по детской наивности, не понимая значение этого слова, решил спросить у отца, почему о нём так говорят. Элровал дал ему понять, что подобных вопросов он задавать не имеет права. Затем последовало продолжительное вразумительное наставление о том, что, он не должен вникать во всякие слухи, а также не более распространённое повествование о том, что предателем, на самом деле, был его дядя, захвативший власть, не принадлежавшую ему по праву и едва не погубивший всю их семью. Тогда Элаглар поверил и даже захотел отомстить. Но со временем, наблюдая за действиями отца и старшего брата, он начал сомневаться в правдивости этих слов. Отец пытался вернуть власть и настраивал на это Элнора. Только способы достижения этой цели казались для Элаглара странными.

Как-то раз он спросил, насколько справедливо будет подливать яд, всаживать нож в спину или исподтишка подговаривать окружающих против верховного правителя вместо того, чтобы поднять пусть и открытое вооружённое восстание. Более того, задавался он вопросом, если бы правитель Элфина хотел устранить всех, кто мог заявлять свои права на престол, почему он ещё не сделал этого? Однако когда он задал этот вопрос отцу, тот только разозлился.

– Может, ты тоже на его стороне?! – злобно произнёс он тогда. – Может, пойдёшь против отца? Тем более, ты так похож на своего любимого дядю!

Элаглар не знал, считать ли это оскорблением или похвалой. Он обиделся, но оправдываться не стал. С того времени он заметил, насколько холодным стало к нему отношение отца, и, напротив, насколько тепло тот стал относиться к Эланору. Элаглар мог лишь наблюдать,

как отец и старший брат строят какие-то планы по возвращению власти, как думают о разделе земель. Его в эти планы никто не посвящал.

Со временем, потеряв интерес к делам отца, Элаглар взялся за оружие, тем более что в Амондоре было, у кого научиться. Воины его дяди были здесь повсюду. И у него стало получаться.

А спустя ещё некоторое время родился Элгил, ставший любимцем матери, и теперь до Элаглара уже никому, окончательно, не было дела. И он смирился с этим положением, также как и с постоянными упрёками отца, что он похож на своего дядю.

– Ещё не хватало мне дома второго убийцы, – как-то заметил Элровал, когда Элаглар упомянул о своих успехах в обучении. Средний сын редко говорил об этом, тем более отцу. Но иногда у него появлялось желание хоть как-то напомнить семье о своём существовании. Увы, эти попытки вызывали лишь недовольство со стороны отца и насмешки брата.

– Что в этом такого? – возразил Элаглар. – Мне нравится оружие. Я могу следовать своим интересам?

– Может, ты ещё в ряды войска своего дяди вступишь? – бросил Элровал. – А, хотя, поступай, как знаешь. Мне без тебя дел хватает.

– Строить планы по захвату власти? – не выдержал Элаглар. Элровал устремил испепеляющий взгляд на сына.

– Ещё что-нибудь скажешь? – с угрозой спросил он.

– Нет, – мрачно бросил Элаглар, уходя. С того времени они почти не разговаривали. А после, на одной из тренировок, Мэнэлронд, один из элфинских воинов, который обучал его владению оружием, вдруг предложил ему отправиться в Элмар.

– Думаешь, меня примут? – спросил Элаглар.

– Я замолвлю о тебе слово перед Таурхиrom, – ответил Мэнэлронд. – Во всяком случае, там ты приобретёшь больше навыков, чем здесь. А воин из тебя может получиться достойный.

Элаглар согласился. На самом деле он всегда мечтал об Элфине, так как был наслышан о том, что подготовка элфинских воинов была лучшей на всём Альбионе, но он прекрасно осознавал, что туда его вряд ли примут, и основной проблемой для этого было имя его отца. Получалось, что попасть в Элмар у него было больше возможностей. И, разумеется, никто не отменял надежду.

После непродолжительных споров с отцом, закончившихся угрозой, что, если он уйдёт в город Таурхира, то домой может не возвращаться, Элаглар отправился в Элмар.

Оказанный ему приём трудно было назвать приятным, однако это было первым шагом к достижению своей цели, и Элаглар готов был закрыть на это глаза. Он хотел стать воином и, может, доказать отцу, что он, не хуже Эланора, способен привести во исполнение его желание вернуть власть.

Первые пять лет обучения оказались сложными, но он выдержал.

– Мне некуда возвращаться, – ответил он Таурхиру, когда тот спросил, не желает ли Элаглар из-за постоянных стычек с однополчанами всё бросить. – Я могу только идти вперёд.

Понравился ли его ответ Таурхиру или нет, он так и не узнал. В Элмаре никто никого не хвалил, тем более сына Элровала. Но за эти пять лет Элаглар сумел убедиться, что имя отца стало его позорным клеймом. Любая неудача всегда сопровождалась упоминанием этого имени. Любой конфликт заканчивался словами его противника о том, что от него нечего ожидать, ведь «он – сын Элровала». Любой промах никогда не обходился без того, чтобы хоть кто-то не вспомнил, кем был его отец.

Следующие пять лет были несколько легче. По крайней мере, об имени своего отца он уже слышал не каждый день, а лишь при очередных недовольствах командующих или ссорах с однополчанами. За эти годы он успел сдружиться с тремя гвайторнцами, проходившими здесь обучение. Почему-то с тёмными эльфами ему было проще находить общий язык, и это порой

заставляло Элаглара задумываться о том, не перейти ли ему на сторону Тёмных земель. Там его элмарскую подготовку оценили бы по достоинству. И у него могли бы быть неплохие шансы на то, чтобы достойно выступить против дяди. А там уже можно было бы в честном сражении попытаться вернуть себе Элфин. И тогда власть могла бы принадлежать ему. А отец – отец понял бы, наконец, какую ошибку он допустил. И изначально именно это желание и давало ему силы продолжать обучение.

Однако за эти десять лет он успел узнать нечто, что заставило его пересмотреть свой план мщения и достижения власти. Задавшись вопросом, за что же здесь так ненавидят его отца, и напрямую спросив об этом Сленсигила, он получил вполне исчерпывающий ответ со множеством примеров и довольно резких выражений, давших юному эльфу полное описание прошлых дел Элровала. Элаглар долго не мог отойти от этого откровения. Наконец, собравшись с мыслями и убедив себя, что должен во всём окончательно разобраться, он начал искать способ узнать о прошлом его отца и его дяди более подробно, но от независимой стороны. В конце концов, ему даже удалось убедить Таурхира съездить с ним в Эллонд, где хранились все летописи и прочитать уже не предвзятую, не искажённую правду о том, что некогда творилось на землях Альбиона.

Он не обратил тогда внимания на вдруг изменившееся к нему отношение Таурхира и даже не связывал этого с беседой сына Таурдора и Элнаура. Он понял лишь то, что теперь все его идеи, устремления, мечты – всё это в одночасье превратилось в прах. Он узнал правду, хоть его и предупреджали, что она может оказаться слишком горькой для первой пробы. Он сам на этом настаивал. А теперь он уже точно знал, кем, на самом деле, был его отец и что сделал его дядя. Элаглару потребовалось продолжительное время, чтобы оставить свои планы о мести дяде, об убийстве отца и старшего брата, о союзнничестве с Тёмными землями. А ведь Таурхир, судя по летописям, смог бы стать его союзником, начни он восстание против Элфина. Но теперь дядя выглядел слишком уж благородным в его глазах, даже до отвращения. А он, хоть и не успев ничего предпринять, уже считал себя преступником, прекрасно понимая, что, появившись удобный момент, он бы пошёл против повелителя Элфина. И теперь он одновременно ненавидел и жалел себя. Он понимал, что был неправ в своих стремлениях, но, при том же, ощущал себя жертвой. Отец растил его во лжи и в неведении. Как иначе он должен был бы воспринимать всё, что происходило вокруг него?

– Что опять? – спросил Наурхир, отвлекаясь от натачивания клинка. Элаглар поднял голову.

– Ничего, – фыркнул он. – Я – сын Элровала.

Наурхир усмехнулся

– Кто?

– Аэргвай и Халэмин.

– Сленсигил тебя снова с ними поставил? – удивился Наурхир. Элаглар кивнул.

– Ну и, как?

– Справился, – ответил Элаглар. Наурхир удивлённо присвистнул.

– Тебе с такой подготовкой в Элфин пора, – заметил он.

– Меня возьмут, – хмыкнул Элаглар.

– Ну, – Наурхир пожал плечами. – Твоего братца взяли.

Элаглар перевёл удивлённый взгляд на приятеля.

– Эланора? – уточнил он. – С чего бы? Он меч-то в руках держать не умеет.

– Твоему дяде виднее, – хмыкнул Наурхир.

– И давно?

– Месяца три.

– Я не знал, – протянул Элаглар. – И у него успехи есть?

– Не знаю, – усмехнулся Наурхир. – Знаю одно – он не в Избранных.

– Это понятно, – протянул Элаглар, что-то обдумывая. Вдруг он вскинул голову.

– Таурхир у себя, не знаешь?

Наурхир выглянул в окно, за которым уже сгустились тёмно-синие вечерние сумерки.

– Должен быть, – ответил он. – Вроде, ни о каких изменениях нам не доводили.

Элаглар резко поднялся и направился к двери.

– Я скоро, – бросил он, уходя. Наурхир с безразличным видом продолжил точить кинжал.

Элаглар быстро спустился по лестнице, едва не сбив с ног Халэмина, услышал, но не обратил внимания на оклик «осторожней, сын Элровала!» и также быстро перейдя площадь, почти без стука вошёл в дом Таурхира. Он остановился на пороге, переводя дыхание и прислушиваясь, чтобы понять, не занят ли правитель.

– Кто там? – послышался недовольный голос Таурхира. Элаглар вошёл в приёмную.

– Господин Таурхир, разрешите обратиться? – спросил он.

– Чего хотел? – нехотя ответил Таурхир, бросив на лежавшие на столе документы лист чистой бумаги.

Элаглар на мгновение замер, собираясь с мыслями и обдумывая, как бы лучше изложить своё дело.

– Я слышал, Эланора в Элфин взяли, – начал он.

– Уже три месяца, – подтвердил Таурхир.

– Скажите господину Элофору, чтобы он выпроводил его, и как можно скорее, – произнёс

Элаглар. – Они в сговоре с отцом.

– Думаю, господин Элофор сам разберётся, – недовольно произнёс Таурхир. – У тебя всё?

– Я просто хотел предупредить, – спокойно ответил Элаглар.

– Предупредил? Свободен, – кивнул Таурхир.

Элаглар вытянулся.

– Разрешите идти?

– Иди.

Элаглар развернулся, но в следующий миг Таурхир окликнул его:

– Стой!

Элаглар повернулся.

– Иди сюда, – Таурхир жестом призвал его подойти ближе. – Что тебе известно? – понизив голос, спросил он.

– Известно мало, – ответил Элаглар. – Отец не посвящал меня. Но то, что Эланор в Элфине и пытается проходить обучение – это план отца. И ожидать можно чего угодно и в любой момент. Просто под ударом может быть не один дядя, а вся его семья. Скажите ему, чтобы он был осторожнее. И отправил бы Эланора домой. А лучше б – сразу повесил.

– Ну, – невесело усмехнулся Таурхир. – На это основания нужны, – он изучающе посмотрел на Элаглара. – А ты?

– Будь мне выгодно, я б молчал, – ответил Элаглар.

– А тебе не выгодно?

– Это – нет, – недовольно ответил Элаглар. – Если я захочу, я буду искать другие способы.

– Я понял, – отозвался Таурхир. Показалось Элаглару, или в его тоне, действительно, не было враждебности? И почему именно это понимание его напугало?

– Так, Вы скажете? – спросил он.

– Разумеется, – кивнул Таурхир. – Теперь иди.

Элаглар, поклонившись, поспешил удалиться.

Он направился в сторону своего расположения, однако остановился в нескольких шагах до двери и свернул на тренировочную площадку. Здесь уже никого не было, и он мог в одиночестве осмыслить их разговор с Таурхиром. Что-то странное звучало в тоне сына Таурдора.

Он что, опять собирается предать господина? Или у него что-то другое на уме? Впрочем, судя по летописям, он на что угодно может быть способен.

Элаглар устало вздохнул и поднял взгляд к мерцавшим на небе звёздам. Зато его совесть чиста. Он сказал всё, что знал. И, если что-то, на самом деле, случится, Таурхир скажет, что Элаглар предупредил. И, кто знает, может, это поможет ему заполучить доверие дяди, если что-то пойдёт не по плану отца.

Глава четвёртая

Решение

Летнее вечернее солнце с трудом пробилось сквозь тучи, так недавно излившие на землю благословенные потоки дождя, и теперь отражалось в бесчисленных каплях воды, оставшихся на изумрудной траве полей и белоснежном камне стен Великого города. Элофор стоял на одной из башен, подставив лицо ветру и наслаждаясь столь редкими в последнее время моментами одиночества. Все дела, которые он планировал на этот день, были завершены, и теперь, можно было остановиться и просто отдохнуть ото всех сегодняшних забот или планирования каких-либо действий на завтрашний день. Элофор бросил взгляд в сторону военного города, прикрывая глаза от слепящего света ало-золотых лучей заходящего солнца. У Элдуина уже закончились учения, и Форолос должен был успеть передать ему, что его ждут на башне.

Через два месяца у Элдуина, как и у остальных воинов, поступивших на службу вместе с ним, заканчивается последний, пятнадцатый год обучения. Значит, теперь ему уже ничто не помешает полностью вникать в государственные дела. А после, лет через тридцать, если он будет хорошо справляться со всеми задачами, ему можно будет передать власть.

Элофор как-то говорил об этом с Нэфмар, объяснив ей своё решение тем, что Элдуин должен был успеть научиться управлять страной при жизни своего отца, чтобы резкая смена обстоятельств в виду, предположительно, гибели последнего в какой-нибудь битве, не оказалась на благополучии страны и не стала проблемой для Элдуина в плане неопытности.

– Я не хочу, чтобы, его сравнивали со мной, если у него не всё сразу будет получаться, – сказал он тогда. – Пусть все привыкнут к тому, что законы уже издаёт он. Пока я жив, я буду его направлять, конечно, но, если вдруг меня не станет, Элдуин будет уже опытным правителем, и народ тоже будет воспринимать его, как повелителя. Так что моего ухода почти не заметят.

– Если через тридцать лет ты отдашь ему престол, то чем будешь заниматься сам? – спросила Нэфмар.

– Стану его ... – Элофор оборвал себя. – Его помощником, – ответил он. Нэфмар не возразила. Однако что-то в её игривом взгляде, брошенном на него в тот момент, дало ему понять, что она легко разгадала и вторую, основную причину его желания отказаться от власти. И это было не что иное, как военное дело.

Прошло не более получаса, когда Элдуин появился на башне.

– Форолос сказал, ты звал меня, – заметил он.

– Звал, – ответил Элофор. – Как учения?

Элдуин усмехнулся.

– Мокро, – отозвался он. – Погода сопутствовала «успеху».

– Не взяли?

– Моему отряду с тылу зайти удалось, – ответил Элдуин. – А Гилрат пробиться не смог.

Так что, взяли, но наполовину.

– И тебе удалось пробить оборону Аглароста? – удивился Элофор.

– Он может подтвердить, – с гордостью но не без улыбки отозвался Элдуин.

– Боюсь, ему не захочется, – усмехнулся Элофор. – Кстати, какие у тебя планы на два ближайших дня? Учений не предвидится?

– Только на следующей неделе, – настороженно произнёс Элдуин, пытаясь понять, что предвещают вопросы отца.

– Это хорошо, – заметил Элофор. – С учений я тебя срывать не хочу. Просто завтра я собираюсь дня на два на охоту отправиться, пока серьёзных дел нет. Хочешь со мной?

Глаза Элдуина загорелись радостью.

– Ты спросил! – усмехнулся он. – А Бэлеграс будет?

– А при чём здесь Бэлеграс? – теперь насторожиться пришла очередь Элофора. Элдуин усмехнулся.

– Вижу, ты недоволен, – заметил он.

– Я доволен, – ответил Элофор. – Просто, когда вы с Бэлеграсом рядом оказываетесь, мне начинает казаться, что у меня два сына, притом Бэлеграс – младший, притом – намного! Элдуин рассмеялся.

– Но не настолько же, – заметил он. – Так, будет?

– Куда ж я без него, – хмыкнул Элофор. – Он ведь обидится, если я его не позову.

– И, мы отправимся? – Элдуин вопросительно взглянул на отца.

– В Халлантир, – уточнил Элофор. – На наши обычные угоды.

– Прекрасно, – Элдуин кивнул. – Эланора берём?

Элофор перевёл на сына изучающий серьёзный взгляд.

– Ты этого хочешь? – спросил он.

– Да, – просто ответил Элдуин. – Я б его позвал.

Элофор некоторое время молчал, обдумывая слова сына. С одной стороны, он не хотел лишний раз видеть рядом своего старшего племянника. Тем более что, как сообщал Форолос, Эланор за четыре месяца своего пребывания в Элфине достиг неплохих показателей по стрельбе. Могло ли это представлять опасность, если он будет присутствовать на охоте? Кто знает, что у него на уме и что они могли придумать вместе с Элрвалом? И он, кроме всего прочего, не обязан приближать к себе племянника, и это понимает каждый. Но, с другой стороны, Элдуин сдружился с братом и Эланор, по всей видимости, был ему за это благодарен. По крайней мере, он это всеми способами пытался показать. Если же его всё время отталкивать, это лишний раз даст пищу злым языкам, и это опять же будет на руку Элрвалу.

Элофор не боялся осуждений или недовольств, но он не понаслышке знал, к чему они могут приводить. Элрвалу в своё время достаточно было в ином свете представить некоторые события Мэнэлгваю, а тот постарался убедить сторонников если и не устроить смуту, то явно выказать недовольство. И пусть до бунта было далеко, но довольно жёстко проявленная сила со стороны власти и отстранение от занимаемых должностей некоторых высокопоставленных начальников позволили Элрвалу представить из себя жертву в глазах своих союзников. А тридцать пять лет были не таким уж большим сроком, чтобы забыть обо всех происшествиях.

– Ладно, – Элофор, наконец, кивнул. – Если хочешь, можешь его позвать.

– Спасибо! – на лице Элдуина появилась радостная улыбка.

Поговорив с отцом ещё некоторое время, Элдуин, спустившись с башни, направился в сторону небольшой отгороженной части Элфина, где располагались длинные светло-серые двухэтажные строения, принадлежавшие воинам, проходившим обучение в общей войске. Он приветствовал стоявшего у невысоких ворот стражника – воина, только год назад завершившего обучение, после чего прошёл ко второму строению.

Комната, где располагались Эланор и ещё трое новобранцев, находилась на первом этаже этого здания, недалеко от общего входа. Элдуин больше помнил вид массивной тёмно-зелёной двери комнаты брата, чем то, какой эта дверь была по счёту.

Когда он вошёл, Эланор и ещё один воин сидели за столом, склонившись над свитками и о чём-то разговаривали. Они оба резко обернулись и встали, когда Элдуин вошёл в комнату.

– Ты сильно занят? – спросил Элдуин брата, прежде поприветствовав второго новобранца кивком.

– Смотря, насколько сильно я тебе нужен, – дружески усмехнулся Эланор, подходя к Элдуину и протягивая в знак приветствия руку.

– Что, Форолос жить не даёт? – также усмехнулся Элдуин, пожимая руку брата и глядя на развёрнутые свитки.

– Я сегодня не особо отличился, – чуть понизив голос, произнёс Эланор. – Форолос дал срок десять дней.

– Ясно, – Элдуин кивнул в сторону двери. – Поговорим?

– Разумеется.

Они вдвоём вышли из комнаты в пустой коридор.

– Знаю, Форолос много требует, – произнёс Элдуин. – Но, знаешь, в этом году, уже, вот, через два месяца, у меня обучение закончится. Мне нужен будет ученик. Может, отец позволит мне тебя взять.

– У тебя уже заканчивается обучение? – удивился Эланор. – Быстро.

– Это кажется, – усмехнулся Элдуин. – Вообще, я к тебе вот, для чего пришёл. Мы с отцом завтра на охоту отправляемся под Халлантир. Скорее всего, будут ещё Таурмар и Бэлеграс. Ты бы не хотел с нами?

Эланор на мгновение задумался.

– А господин Элофор не будет против моего присутствия? Я ведь почти никогда не занимался охотой.

– Если бы он был против, я бы и не пришёл, – ответил Элдуин. – Всё от тебя зависит.

Эланор снова помолчал. Вряд ли дядя будет рад видеть его рядом с собой на охоте. С другой стороны, Элдуин всегда был искренно рад его присутствию. А привязанность его брата можно было бы использовать в своих целях. Да и лишний раз попытаться втереться в доверие дяди будет неплохо.

– Конечно, я хочу, – как можно правдоподобнее солгал Эланор. – В конце концов, мне бы уже хотелось за эти два года вырваться на свободу, пусть и на пару дней.

Лицо Элдуина озарила радостная улыбка.

– Значит, мой брат будет со мной, – довольно произнёс он. – А свободу я тебе обещаю.

Эланор přátельски улыбнулся.

– Тогда, во сколько мне подходить к воротам? – спросил он.

– За час до рассвета, – ответил Элдуин. – Сам знаешь, отец любит рано начинать день.

– О, да, я это уже давно заметил, – усмехнулся Эланор. – Тогда, до завтра? Ты уж прости, мне, правда, хочется успеть, хоть что-то выучить.

– Травы? – спросил Элдуин.

– И не только, – ответил Эланор. – Это лишь малая часть.

– Понимаю, – усмехнулся Элдуин, вспомнив свои первые годы обучения. – Ладно, не буду мешать. До завтра.

– До завтра.

Они ещё раз пожали друг другу руки на прощание, и Элдуин ушёл. Эланор некоторое время стоял в коридоре, обдумывая предложение Элдуина. Он не любил охоту, как его двоюродный брат. Он, вообще, не любил всё, что было связано с оружием и его применением. Но сейчас он не мог отказаться. Сейчас ему предоставлялась какая-то возможность. Но, в чём она была? Какую пользу можно было извлечь из его присутствия на охоте? Убить Элдуина или Элофора? Нет, его самого тут же разорвут на части. Сдружиться с Таурмаром? С Бэлеграсом? Да, втереться в доверие альва было бы неплохо. Но, для чего? Как это потом использовать? Проклятье! Если б можно было сейчас встретиться с отцом! Но выход разрешался обучаемым только раз в полгода, и использовать эту возможность будет разумнее тогда, когда он хоть каких-то результатов достигнет.

Внезапно его осенило. Через два месяца заканчивается обучение Элдуина. Вовремя же его брат упомянул об этом! Этим необходимо воспользоваться. Эланор на мгновение задумался. В честь окончания учёбы Элдуина дядя, возможно, устроит праздник. Может быть, не особо пышный, но семью и близких друзей он, скорее всего, соберёт. Это был бы неплохой момент для нанесения удара. Вот, только, как? Предложить Элдуину показательный бой,

чтобы он, так сказать, блеснул своим мастерством, и нечаянно убить его? Нет, это будет невозможно – подготовка Элд уина во много раз превышала его собственную. Здесь могло бы помочь отравленное лезвие. Но, опять же, это будет слишком явно. Да, и, вряд ли ему, вообще, удастся это сделать. Эланор прикусил губу. Нет, этот вариант не стоит даже рассматривать. Можно, конечно, дожидаться, когда Элдуин возьмёт его в ученики, и тогда втереться в доверие и остаться при нём в Элфине. Но, оставят ли его? И допустят ли к высотам власти? Эланор в этом сильно сомневался, учитывая своё настоящее положение.

С момента его нахождения в Элфине прошло уже почти два года. И за эти два года он разговаривал с дядей только один раз – когда они приехали сюда с отцом. И Эланор не сомневался, что это продлится ещё три года, до конца его обучения. А на пятнадцатилетнюю подготовку его никто не оставит. Для этого у него нет соответствующих навыков и умений. Более того, после окончания обучения его отправят обратно в Амондор. У Элофора ведь нет недостатка в воинах и такого, как он, здесь не оставят. Да и дядя его близко не подпустит. А убить Элофора будет ещё сложнее, чем убить Элдуина. Значит, оттягивать момент нанесения удара не стоит. И в ближайшее время какая-то возможность предоставляется. Но, как ею воспользоваться?

Эланор взялся за ручку двери, однако ещё не спешил эту дверь открывать. В этот же миг он вдруг понял: Элофор не будет устраивать пышное празднество. Это не в его принципах. А вот Бэлеграс, Бэлеграс бы размахнулся на славу. Эланор несколько раз имел возможность общения с альвом и не понаслышке знал о его щедрости. И Элдуина он любит, как родного сына. Может, стоит намекнуть ему, чтобы он и устроил этот праздник? Бэлеграс должен будет согласиться, тем более что и праздники он любит. Да, Бэлеграса необходимо задействовать. И всё это теперь нужно сплести воедино и подумать, какой именно шанс ему предоставляет судьба. А пока его задача – войти в доверие альва и, по возможности, дяди. А потом выбрать время и съездить в Амондор, чтобы посоветоваться с отцом.

И, приняв подобный предварительный план действий, Эланор, со спокойным видом, вошёл в комнату.

Новое утро для старшего сына Элровала началось, поистине, рано, так как для того, чтобы выехать за час до рассвета, вставать ему пришлось часа за три, чтобы получить разрешение от своего начальства. Не испытывая большой радости от предстоящей охоты и надеясь на получение наибольшей выгоды из складывающихся обстоятельств, Эланор появился у ворот. Краткое приветствие дяди ещё раз убедило его в его догадках. На этой охоте ему рад был только Элдуин. Впрочем, Элофор не пытался выказывать особого недовольства. Он просто поприветствовал племянника, осведомился о его готовности и о том, извещён ли Форолос о его отъезде, после чего приказал выезжать.

Через пару часов они уже были на дороге, ведущей на земли альвов, где их ждал Бэлеграс. И опять Эланора ждало очередное разочарование, так как все присутствующие, с момента приветствия с правителем Харадмина, перешли на язык альвов. За полгода пребывания в Элфине Эланор так и не выучил этот язык настолько, чтобы поддержать беседу дальше приветствия. Теперь чувство отчуждённости только усилилось. А когда и Таурмар перешёл на язык альвов с самого приветствия, он готов был провалиться сквозь землю, совершенно не понимая, о чём между участниками охоты могла идти речь.

Знакомый язык он слышал только тогда, когда вся группа, состоявшая из эльфов и альвов, оказалась на месте, где было решено разбить лагерь, и Элдуин подъехал к нему.

– Ты со мной, не против? – спросил он, улыбнувшись.

– Это я сейчас язык альвов понимать начал, или ты на эльфийском со мной говоришь? – хмыкнул Эланор. Элдуин рассмеялся.

– Извини, – ответил он. – Отец требует, чтобы в присутствии альвов мы на их языке говорили. Ну, так, ты со мной?

– А что от нас потребуется?

– Добычу загонять. Вместе с Глориэлью, – он указал взглядом на рысь. Большая ручная кошка, которую Элдуин ещё несколько лет назад нашёл одиноким котёнком и взял к себе, села среди высокой травы, и, шуря глаза от солнца, пробивавшегося сквозь тёмно-зелёную листву, влюблённо смотрела на своего хозяина. Эланор усмехнулся.

– Ты уверен, что от нас польза будет? Она одна справится.

Элдуин рассмеялся.

– Мы как прикрытие для неё.

Эланор пожал плечами.

– Я с тобой брат готов хоть на что, – ответил он.

– Прекрасно, – ответил Элдуин. – Сейчас с отцом договоримся, куда выгонять, и вперёд.

– Разумеется, – отозвался Эланор.

Элдуин направился к отцу. И снова до Эланора донеслась беглая альвийская речь, которая за эти несколько часов успела ему порядком надоеть. Эланор бросил усталый взгляд на группу охотников. И всё же, для того, чтобы выполнить заветный план, он обязан идти до конца, даже через эту проклятую охоту.

Наконец, Элдуин подъехал к нему.

– Готовы? – быстро произнёс он, больше, наверно, подавая знак рыси, чем Эланору. – Выдвигаемся!

– Должен предупредить, – приглушённо произнёс Эланор, ещё не спеша следовать за братом. – Я в первый раз на охоте.

– Я объясню, – Элдуин подмигнул брату. – Поехали!

И, не дожидаясь, когда Эланор последует за ним, он погнал коня галопом по узкой, едва различимой тропинке куда-то в лесную чащу. Глориэль, подобно рыжей молнии, сорвавшись с места, помчалась за хозяином. Эланор, вцепившись в поводья лошади и пытаясь не отставать от брата, ехал, низко пригнувшись к седлу и мысленно проклиная всё на своём пути. Военное дело, охота – всё это для него было не просто не в радость.

Он уже возненавидел всё, что так любили его дядя и брат, в том числе и эту проклятую рыжую кошку, которая теперь бежала впереди, собирая своим мехом капли прохладной алмазной росы, искрящейся на её огненной шкуре подобно крошечным бриллиантам. Эланор мысленно усмехнулся, на миг задумавшись о том, кто из этих двоих был более счастлив в этот миг – рысь, или его брат, растрепавшиеся чёрные волосы которого, подобно меху его любимицы, так же блестели от росы, упавшей с листьев деревьев. Однако Эланору в этот утренний час было ни до великолепия пробуждавшейся природы, ни до разделяемого всеми окружающими веселья или азарта предстоящей охоты. Он должен суметь извлечь всю выгоду из своего нахождения здесь. И эту выгоду ещё нужно было увидеть.

Едва группа охотников скрылась за дальним холмом, из ворот Элфина выехал ещё один всадник.

Элгонд решил не предупреждать Элофора о своём отъезде и, взяв с Аглароста честное слово о неразглашении этой тайны, направился в Эллонд. Элофор никогда бы не был против общения двух братьев, однако его отношение к предсказаниям Элнаура было неоднозначным, и потому Элгонд решил лишний раз не распространяться при нём о своём желании узнать о дальнейшей судьбе страны. Да и слишком уж много новостей накопилось за эти годы.

– Приветствую тебя, брат мой, – произнёс Элнауэр. Младший сын Эредгила, как и всегда, был рад его приезду. Они вдвоём поднялись на второй этаж дворца, после чего, продолжая

разговор, начатый ещё на ступенях здания, прошли на выложенную небесно-голубой бирюзой и золотом террасу, где стоял небольшой стол из светлого дерева и два плетёных кресла.

– Я надеюсь, ты хотя бы на половину дня задержишься, – улыбнувшись, произнёс Элнаур.

– Элофор уехал на охоту на два дня, – ответил Элгонд. – У меня в распоряжении целый день.

Элнаур рассмеялся.

– Знаешь, я до сих пор не могу понять, с кем же тебе было удобнее работать. Когда ты выполнял обязанности Элровала, ты был занят настолько, что мы виделись раз в год. Теперь, когда к власти пришёл Элофор, который выполняет не только свои обязанности, но и ещё множество других дел, мы видимся раз в десять лет.

– Неправда, – усмехнулся Элгонд, опускаясь в кресло. – В последний раз мы встречались семь лет назад.

Элнаур, улыбнувшись, сел за стол напротив брата и позвонил в серебряный колокольчик.

– Надеюсь, не откажешься выпить с братом по бокалу вина, пока не приготовят обед, – произнёс он.

– На то нет причин, – усмехнулся Элгонд.

На террасе появился слуга. Элнаур быстро распорядился о том, чтобы было принесено вино, хлеб, сыр и сушёные ягоды, после чего снова обратился к Элгонду.

– Но, тебя сюда, явно, привело не просто желание со мной повидаться, – заметил он. – У тебя ведь есть какие-то вопросы?

Элгонд кивнул.

– Ты всегда умел читать мысли, – заметил он. – Ты же знаешь, что Эланор, старший сын Элровала, сейчас в Элфине находится. Элофор его принял, но я всё равно не вижу, чтобы он сильно ему доверял...

– А ты бы, вообще, прогнал его из Элфина, – заметил Элнаур.

– Да, – ответил Элгонд. – Я не доверяю ему. Не скажу, что и Элофор слишком большую любовь к нему питает. Но он слишком спокойно относится к его присутствию. А я постоянно ожидаю, что что-нибудь должно произойти.

Элнаур перевёл взгляд на небо, по которому, словно нарисованные золотом лучей восходящего солнца плыли лёгкие облака.

– Если Элофор не будет его приближать к себе, опасаться нечего, – ответил он. – Меня больше настораживают действия Элровала.

– Ты что-то знаешь? – Элгонд изучающе посмотрел на брата.

– Я не вижу явно, – ответил Элнаур. – Могу сказать лишь то, что Элровал вряд ли так легко сдастся, и правителю Элфина надлежит быть осторожным. Один брат погибнет от клинка другого. Но я не могу сейчас сказать что-то определённое. Перед ними слишком много путей.

– Но Элровал может вернуться на престол? – мрачно спросил Элгонд.

– Я не говорил этого, – ответил Элнаур. – Я вижу лишь то, что жизнь Элофора может очень быстро оборваться. Но Элровала на престоле Элфина я не вижу.

– Хотя бы за это хвала Небесам, – отозвался Элгонд.

– Не только за это, Элгонд, – ответил Элнаур. – Пока ещё ничего не произошло и, вполне возможно, что-то можно изменить. Если, конечно, он внемлет совету.

– Элофор? – Элгонд усмехнулся. – С того момента, как Марион отошла на Аваллон, он, вообще, ни кого не слушает. Да и при ней не особо прислушивался. Так, одолжение делал. Он слишком упрямый.

– Тогда в твоей власти лишь принять то, что произойдёт, – ответил Элнаур. – И действовать по обстоятельствам.

– Наверно, придётся, – отозвался Элгонд.

Они на мгновение замолчали.

– Но, – снова заговорил Элнаур, когда было принесено вино. – Ты приехал ко мне не только для того, чтобы узнать о будущем. Может, просто расскажешь, что произошло в твоей жизни за эти семь лет?

Элгонд усмехнулся.

– Постараюсь сделать это за день, – ответил он.

Эланор не заметил, сколько времени они ехали сквозь лес, когда Элдуин вдруг резко остановил коня на краю поляны.

– Вон, видишь? – шёпотом произнёс брат, указывая куда-то вдаль. Эланор, глядя через всю поляну, заросшую высокой ярко-зелёной травой и небесно-голубыми васильками, вгляделся в лесную чашу, где с некоторым трудом рассмотрел светло-коричневую шкуру оленя.

– Какие наши действия? – спросил он.

– Вон, та тропа, – Элдуин указал на едва заметную тропку, уводящую вправо от поляны. – До Раскидистого Дуба. Задача – не дать ему уйти с неё. Там будет место разъехаться. Конечно, пристрелить и по ходу можно, но это маловероятно. Так что, просто гони.

– Понял, – отозвался Эланор, нервно сжимая поводья лошади. Элдуин глянул на Глориэль, застывшую среди травы. Мощные лапы большой кошки были напряжены для прыжка, острые уши с пушистыми кисточками чуть подрагивали, словно она на таком расстоянии могла слышать шорох от малейшего движения оленя, широко открытые янтарные глаза, блестящие хищническим азартом, неотрывно следили за добычей. Все мышцы рыси под лоснящейся огненной шкурой играли от нетерпения. Она едва сдерживалась, чтобы не броситься на свою жертву.

– Глориэль, – тихо произнёс Элдуин. – Пора!

Рысь молнией сорвалась с места. Ещё мгновение и она исчезла среди деревьев. Эланор удивлённо взглянул на брата, взгляд которого сейчас был прикован к оленю и по напряжённости и азарту мало чем отличался от взгляда его питомицы.

– Она смышлёная, – заметил Эланор, поняв, что Глориэль побежала в обход, чтобы выгнать животное на поляну.

– Да, она знает, – отозвался Элдуин, не глядя на брата.

Вдруг послышался приглушённый расстоянием хруст ломаемых веток и на поляну выскочил олень. В глазах зверя отражался дикий страх, который только может наполнять живое существо, пытающееся спасти свою жизнь. Ещё мгновение, и на поляне, сверкая огненным мехом, быстрая, подобная горящей стреле, появилась Глориэль.

– Вперёд! – приказал Элдуин, пуская коня во весь опор. Эланор едва успел хлестнуть свою лошадь, чтобы успеть последовать за братом. Они подобно двум смертоносным вихрям понеслись по тропе, чтобы выгнать добычу на более открытую местность, где уже должна была быть засада.

Не прошло и пары минут погони, как они выехали к ручью, пересекавшему тропу. Как он не заметил, что едва не налетел на ветку раскинувшегося над бродом дерева? Наверное, это было лишь мгновение. Однако этого мгновения Эланору хватило, чтобы потерять равновесие и рухнуть вниз. Но словно этого его недоброму року было недостаточно. Уже падая на спину, прямо в ледяную воду, он успел заметить, что лошадь встаёт на дыбы. Времени ни вскочить, ни откатиться в сторону, чтобы избежать удара копыт, у него уже не было. Эланор закрыл глаза, ожидая смертельного удара, как вдруг над ним мелькнула лёгкая тень. В следующее мгновение он уже увидел брата.

Элдуин, не обратив внимания на удар копытом, пришедшийся в плечо, схватил лошадь под уздцы.

– Черногривка, успокойся! – приказал он, пытаясь отвести животное от брата. – Успокойся, я сказал!

Животное резко дёрнулось в сторону, после чего спокойно опустилось на каменистый берег ручья.

– Вот, так, – Элдуин похлопал лошадь по вспотевшей шее. Эланор поднялся, отряхиваясь от воды. Осознание того, что он теперь в безопасности пришло не сразу. Он как в тумане видел, как стрела, сорвавшаяся с лука альва, пронзила шею оленя, как на противоположном берегу ручья появились остальные участники охоты, как его дядя, спрыгнув с коня, подскочил к нему.

– Эланор! – Элофор схватил племянника за плечи. – Эланор, всё в порядке?

– Да, нормально, – пробормотал Эланор, неуверенными шагами выходя на берег. Элофор бросил взгляд на племянника, словно уверяя себя, что ни его здоровью, ни жизни уже ничто не угрожает, и подошёл к сыну.

– Ты как? – спросил он.

– Почти не пострадал, – усмехнулся Элдуин, всё ещё не отпуская поводья лошади.

– Ты понимаешь, что ты мог погибнуть? – понизив голос, произнёс Элофор. Элдуин бросил на отца пронзительный взгляд.

– Он тоже мог, – ответил он. Показалось ему, или нет, но во взгляде отца всё ещё был виден плохо скрываемый страх. Однако Элофор, как и всегда в таких моментах, не был многословен.

– Ты молодец, – негромко произнёс он, положив руку на плечо сына. – Но с вас двоих на сегодня довольно.

– То есть? – Элдуин устремил непонимающий взгляд на отца. – Мы что, больше не участвуем?

– Нет, – просто ответил Элофор, устремив взгляд на Эланора, к которому уже подошли Таурмар и Бэлеграс. Элдуин вздохнул, однако поняв причину слов отца, больше не стал возражать.

Они вдвоём, оставив лошадь на одного из воинов, подошли к Эланору, Таурмару и Бэлеграсу.

– Что теперь? – спросил альв.

– Солнце ещё не обозначило полдень, – ответил Элофор. – Мы продолжим охоту. А вы, – он взглянул на племянника и сына. – Перенесёте зверя в лагерь и освежите.

– Хорошо, – тотчас ответил Эланор за себя и за Элдуина. Элофор бросил изучающий взгляд на племянника.

– Эланор, у тебя нож был? – спросил он. Эланор схватился за пояс, где должен был висеть охотничий нож.

– Я найду его, – быстро произнёс он. Элофор, произнеся что-то нелестное ни то на языке альвов, ни то неразборчиво на языке эльфов и пытаясь скрыть недовольство, мелькнувшее во взгляде, снял с пояса один из ножей и протянул его племяннику.

– Возьми, – произнёс он.

– Да, Господин, – Эланор, благодарно кивнув, принял нож из рук дяди. Элофор бросил мрачный взгляд на племянника.

– Ладно, поехали, – наконец, сказал он, поворачиваясь к Бэлеграсу. Альв последовал за другом.

Эланор прекрасно почувствовал недовольство дяди, но в данный момент он вряд ли посмел бы на него обижаться. Хуже было нечто другое: Элдуин едва не пострадал, спасая его. А всего-то нужно было крепче держаться в седле. Теперь он ещё и брату обязан, если не жизнью, то здоровьем. Проклятье! Это, точно, не входило в его планы.

– Иди, посмотри в ручье, – послышался вдруг голос Элдуина, когда Элофор отъехал. – Ты просто плохо прикрепил, наверно.

– Возможно, – Эланор отошёл к ручью, на то место, где только что едва не пострадал под копытами собственной лошади. Он встал на колени на берегу потока, пытаясь найти нож. Нет,

волноваться не стоило, если он не найдёт оружие. Недовольство дяди он вызвал уже своим присутствием, а этот случай с ножом только ещё раз подтвердил его никчёмность и ненужность на охоте. Эланор устало вздохнул, дотягиваясь, наконец, до замеченного под валуном ножа. Мало того, что он не удержался в седле, хотя был уже опытным наездником, так он едва оружие не потерял. О каком расположении со стороны дяди теперь может идти речь? Да и Бэлеграсу, он не сомневался, было вполне весело за всем этим наблюдать. Как теперь ему заполучить расположение альва?

Эланор прикрепил нож к поясу, после чего вытащил из резных костяных ножен нож, только что отданный ему дядей. На тёмном лезвии был золотом нанесён тончайший узорный рисунок, на котором можно было рассмотреть волны, в пене брызг разбивавшиеся о прибрежные скалы. Внутри прозрачной рукояти, выполненной из горного хрусталя, располагалось литое изображение корабля, плывущего сквозь волны. В навершие был вставлен небольшой сердолик, который преломлял свет так, что, казалось, рукоять наполнялась светом заходящего солнца, словно корабль шёл на закат. Да, оружие, которое делал его дядя, превосходило многие клинки по красоте и удобству. А охотничьи ножи, по-видимому, были его особой страстью. Впрочем, это было понятно. Для боевого оружия такая красота не была необходимостью, так как там, в первую очередь, ценилось удобство. А в изготовлении охотничьего оружия можно было проявить всё своё художественное мастерство.

– Нашёл? – вдруг прозвучал над ним голос Элдуина. Эланор вздрогнул, быстро вложил нож в ножны и поднялся.

– Да, нашёл, – ответил он.

– Тогда пошли.

– Хорошо, – Эланор помедлил. – Элдуин, – окликнул он брата. – Спасибо.

Элдуин обернулся.

– Пожалуйста, обращайся, – усмехнулся он.

Эланор небыстро последовал за братом. Осознание произошедшего с каждым мгновением начинало заполнять его разум. Он мог погибнуть. Элдуин его спас. И даже не замечал собственного подвига. Мог он поступить иначе? Эланор не пытался найти ответ на этот вопрос. Сейчас он понимал одно – Элдуин, сам того не подозревая, поступил благородно. И не важно, говорило это об искренних братских чувствах, или было продиктовано инстинктами воина. Элдуину было не всё равно до своего брата. Может, он был не настолько избалован, как о нём говорил отец? Может, и дядя был не настолько плохим? Или он не имел права сейчас сомневаться в словах собственного отца?

Второй день охоты прошёл для Эланора более удачно. Намеренно извинившись несколько раз перед дядей, он вызвался на участие в засаде вместе с альвами. Элофор, сам решив в этот раз принять участие в загоне добычи, согласился с решением Эланора легко.

– Смотри, чтоб он из лука случайно не застрелился, – бросил он напоследок Бэлеграсу на его языке. Альв рассмеялся.

– Прослежу, удачи! – отозвался он.

Понял Эланор, или нет, что речь шла о нём, он, не подал вида. Сейчас его основной целью было успеть за это краткое время сдружиться с Бэлеграсом. А для этого нужно было заслужить уважение альва.

Эланор, встав на колени и раскладывая перед собой стрелы для того, чтобы успеть как можно быстрее дотянуться до них в тот момент, когда добыча окажется на поляне, мельком взглянул на правителя Харадмина, расположившегося рядом. Объясняться с альвом на его языке он не мог, и это, явно, не было ему на руку. Бэлеграс всегда свысока смотрел на тех, кто не умел говорить на его языке. И Эланор не раз проклинал свою неспособность или нежелание выучить этот язык, который, к тому же, был куда легче эльфийского.

Оставалось подумать, за что Бэлеграс ещё сможет его уважать или, по крайней мере, доверять. И единственным выходом для него было проявить все свои навыки стрельбы, которым его обучили за эти два года, а также воспользоваться своим главным свойством – мягкостью.

Эланор умел подавить обиду и посмеяться над малоприятными словами, сказанными о нём. Он мог извиниться и искренне раскаяться за малейшую ошибку, он умел выслушать, он умел принять чьё-то недовольство и не огрызнуться в ответ. А это располагало окружающих, и он это прекрасно понимал. И, если уловки не действовали на его дядю, то втираться в доверие тех, кто находился под дядиным начальством, ему удавалось. Правда, сейчас ещё оставались сложности с Агларостом. Для главного военачальника были важны не слова, а действия. Но расположение Форолоса, хоть и отчасти, он успел заслужить. К Бэлеграсу ещё нужно было найти подход. Альв мог быть яростным, вспыльчивым, но он был совершенно лишён хитрости. И пусть его сложно было назвать неразумным правителем, но его доверчивость порой была ему не на пользу. И если Эланор сейчас сделает два-три удачных выстрела, а после скажет что-нибудь доброе об Элофоре, Элдуине, охоте и о самом альве, он вполне сможет заслужить если и не полное расположение, то, хотя бы, доброе отношения правителя Харадмина к себе. Оставалось только не перестараться, как некогда учил его отец.

Эланор опустил голову, сосредоточенно глядя на стрелы. Всё же они с отцом сильно рискуют, разрабатывая этот план. Могут ли они оба быть уверены, что им удастся вернуть власть? Эланор на мгновение задумался. А что, если, всё таки, попытаться убить не Элдуина, а самого Элофора? Это будет куда действеннее, пусть и в разы сложнее. Тем более, если он уничтожит Элдуина, Элофор только разозлится, а это вряд ли благополучно отразится на его родной семье. Если же убить Элофора, Элдуин, ещё не имея крепкой руки во власти, возможно, уступит трон.

Правда, остаётся ещё Агларост со всем Элфинским войском и Таурхир, так ненавидящий его отца. И альвы. А ещё есть Нэфмар. И она тоже в стороне не останется. Эланор прекрасно чувствовал, что в этой хрупкой эльфийке, на самом деле, было столько силы, что она могла бы с лёгкостью повести за собой всё войско Светлых Земель, не хуже Аглароста. Небо, его отец, вообще, подумал о возможных последствиях? Нет, для того, чтобы вернуть власть, необходимо избавиться разом ото всей семьи Элофора. Хотя...

До Эланора донеслись отдалённые голоса и стук копыт. Надо готовиться. Он наложил стрелу на тетиву. Он исполнит то, что должен, а там уже пусть произойдёт то, что должно произойти. Если его отец так стремится к власти, он найдёт способ не только убить брата, но и сдержать военные действия.

И, едва завидев цель, Эланор спустил стрелу с тетивы.

– Прекрасный выстрел! – были первые слова Элдуина, когда он, подобно отцу и Таурмару, спешил рядом с убитым оленем. Эланор пожал плечами, приятельски улыбнувшись.

– Благодарю, – ответил он.

– Мог бы и ближе его подпустить, – заметил Элофор. – Теперь придётся тащить.

– Зато как метко, – хмыкнул альв, выдёргивая стрелу из шеи оленя.

– Извините, – отозвался Эланор. – Привычка стрелять по цели, едва она появилась.

– Узнаю Аглароста в этом, – хмыкнул Таурхир.

– Не он один, – отозвался Элофор, жестом подзывая оставшихся на поляне воинов. –

Но выстрел, правда, неплохой, – он перевёл взгляд на Эланора. – Приятно удивлён. Ещё раз на засаду останешься?

– Да, господин, – с искренней радостью произнёс Эланор. – Это куда приятнее, чем падать под копыта собственной лошади.

Элофор только усмехнулся словам племянника.

– Ладно, – кивнул он, когда воины подошли, чтобы забрать и освежать тело оленя. – Сменим место засады. На этой тропе уже пролилась кровь.

– Куда выйдем? – спросил Бэлеграс.

– На склон. Там место удобное.

– Как скажешь, – ответил Бэлеграс. – Так, что, я твоего стрелка с собой беру?

– Раз он этого достоин, – ответил Элофор.

Альв, хмыкнув, кивнул.

– Ладно, мы отправляемся.

– Главное, успеете, – усмехнулся напоследок Элдуин, запрыгивая на коня.

– Ты лучше удрать успеешь, – отозвался Бэлеграс, бросаясь вперёд, словно для того, чтобы стянуть Элдуина с коня. Элдуин резко отдёргнулся в сторону и натянул поводья, заставив животное встать на дыбы. Бэлеграс не растерялся, быстро схватив коня под уздцы.

– Я ему словами, он на меня коня! – воскликнул он. В следующий миг он уже стащил сына Элофора с седла. Элдуин, не медля, вцепился в ворот рубахи Бэлеграса, увлекая альва за собой на землю. Они прокатились по траве, больше хохоча, чем борясь, после чего, наконец, поднялись, стряхивая с волос и плащей налипшую траву.

– Мы можем продолжить охоту? – спокойно спросил Элофор, наблюдая за происходившим ни то недовольным, ни то усталым взглядом.

– Извини, отец, – одновременно произнесли Бэлеграс и Элдуин, снова рассмеявшись. Элофор вскинул бровь и, не сказав ни слова, развернул своего коня. Элдуин, бросив весёлый взгляд на Бэлеграса, поспешил последовать за отцом.

Альв, проводив взглядом группу эльфов, обернулся к Эланору.

– Пошли, – кивнул он.

Эланор послушно последовал за альвом. Эта выходка казалась ему странной. Станным было и то, что Элофор, при этом, не сказал ни слова. Но это было на руку. Бэлеграс находился в слишком весёлом настроении, чтобы заметить какой-нибудь подвох.

– Я немало благодарен за то, что позволили мне присоединиться к вам и на этот раз, – произнёс Эланор. Альв усмехнулся.

– Лишний не помешает никогда лучник, – ответил он. Эланор улыбнулся. За краткое время общения с альвом он не успел окончательно привыкнуть к ломаной речи правителя Харадмина, когда тому приходилось говорить на языке эльфов. Но сейчас это ещё раз доказывало то, что Бэлеграс находился в хорошем расположении духа. И разговор мог получиться действенным.

– Да, я понимаю, – отозвался он. – Но, по поводу лучника, полагаю, эту похвалу стоит направлять не ко мне. Элдуин превосходит меня во всём.

– Тренировки больше у Элдуина, – отозвался Бэлеграс. Старший сын Элровала мгновение помедлил, словно собираясь с мыслями, после чего, как бы ненароком, произнёс.

– Разумеется. В конце концов, не зря он обучался все эти пятнадцать лет.

Бэлеграс не ответил, вопросительно взглянув на собеседника. Эланор бросил на альва непонимающий взгляд.

– Вы не знали? – спросил он. – Через два месяца у Элдуина заканчивается обучение.

– Не говорил Элофор об этом, – отозвался Бэлеграс, усмехнувшись. – Вот, время!

– Да, мой дядя не очень любит привлекать много внимания к событиям, которые происходят в его семье, – произнёс Эланор. – Даже к таким особенным, как окончание обучения моего брата.

– Это ты к чему?

– Только не подумайте, я не осуждаю господина Элофора, – быстро проговорил Эланор. – Просто я знаю, как сам Элдуин ждёт этого момента. Хотелось бы сделать что-то приятное своему брату. Тем более я ему теперь жизнью обязан. Но, что придумать – я не знаю. Дядя вряд ли

поддержит моё желание как-то особенно поздравить Элдуина, а сам я, к сожалению, и к моему стыду, не знаю моего брата настолько, чтобы придумать что-то, чтобы ему понравилось.

Бэлеграс перевёл изучающий взгляд на Эланора.

– Хочешь, действительно, поздравить достойно его? – спросил он.

– Да, – просто ответил Эланор, пытаюсь понять, о чём может думать альв. Если Бэлеграс задаёт этот вопрос, может ли это значить, что альв уже попал в расставленную и для него сеть?

И, словно в подтверждение его догадок, Бэлеграс, быстро глянув по сторонам, произнёс, понизив голос:

– В Харадмине для него устроить праздник можно. Если не согласится в Элфине Элофор.

– О, это было бы прекрасно! – восторженно произнёс Эланор. – Но, дядя не будет против?

– Не откажет мне он, – хмыкнул Бэлеграс.

– Я очень надеюсь, – ответил Эланор. – Но, в чём будет моя помощь?

Бэлеграс усмехнулся.

– Брату твоему не проговориться, – ответил он.

В тот же вечер Бэлеграс, предварительно договорившись с Эланором, чтобы тот отвлек брата, заговорил с Элофором.

– Значит, скрыл от меня, – усмехнулся он, подсаживаясь к другу. Элофор, отвернувшись от пламени костра, непонимающе взглянул на альва.

– Что именно скрыл? – усмехнулся он.

– Повод для праздника, – ответил Бэлеграс. – Элдуин заканчивает обучение когда?

– Небо! – Элофор рассмеялся. – Я думал, что-то более серьёзное.

– Разве не серьёзно?

Элофор вскинул бровь.

– В Элмаре такого обычая не было, – ответил он. – Да и сейчас я его не устанавливал.

– Ну, так, это же твой сын, – возразил Бэлеграс.

– И, что далее? Я должен сделать исключение?

– Почему – нет?

– Вряд ли это будет правильно, – ответил Элофор. – Я не могу выделять его из всех воинов только потому, что он – мой сын. Правила и обычаи у нас для всех одинаковые.

– Но ради Элдуина ведь можно от правил отступить, – возразил Бэлеграс.

– Тогда мне придётся от этих правил отступать все последующие годы, – ответил Элофор.

– Но, разве ты его не поздравить, хотя бы? – в голосе Бэлеграса слышалось недовольство.

– Разумеется, в своей семье я его поздравлю, и мы порадуемся все вместе, – спокойно ответил Элофор. – Разумеется, в Элфине будут торжественные мероприятия, как и всегда. Но выделять при этом одного Элдуина я не буду.

Бэлеграс перевёл недовольный взгляд на пылающий костёр.

– Всё ясно, – мрачно произнёс он. – То есть, до собственного сына тебе всё равно.

Элофор шумно выдохнул. Упрямство Бэлеграса не могло не раздражать, однако спорить с ним сейчас было бессмысленно, тем более что альва это только злило. А ссориться из-за праздника для собственного сына было бы странно.

– Чего ты хочешь от меня? – спросил он, сдаваясь, чтобы избежать ненужных распрей.

– Согласия, – усмехнулся Бэлеграс. – Ты ж знаешь, он мне – как родной. Я хочу устроить праздник для любимого племянника.

– Любимого племянника? – усмехнувшись, повторил Элофор. – Нет, ну, мне, конечно, приятно, что ты так к нему относишься.

– Так, что? – с нетерпением спросил Бэлеграс. Элофор рассмеялся.

– Да, я не устраиваю праздника на своей земле, зато все альвы будут радоваться успехам Элдуина, – он перевёл взгляд на Бэлеграса. – Ты понимаешь, в какое положение ты меня ставишь?

– Ты мне надоел, – фыркнул Бэлеграс. – Это мой подарок Элдуину. Так, что?

– Ладно, – отмахнулся Элофор. – В чём моя помощь будет?

Бэлеграс изучающе взглянул на друга.

– Забыть о принципах своих. Сможешь?

Элофор пожал плечами.

– Придётся, – он перевёл взгляд на огонь, как вдруг заметил стоявших поодаль Элдуина и Эланора, и что-то живо обсуждавших. Элофор некоторое время наблюдал за племянником и сыном, после чего, не сводя взгляда с обоих воинов, спросил:

– Кстати, ты откуда узнал об этом?

– Мы с Эланором разговорились, – ответил Бэлеграс. Элофор сдвинул брови.

– Что он ещё сказал?

Альв бросил недовольный взгляд на друга.

– Что хочет брата поздравить, что благодарен, что тот спас его, – он толкнул друга в плечо, заставив его, тем самым, взглянуть на себя. – Ты подозреваешь его в чём-то?

– Нет, – Элофор снова перевёл взгляд на сына и племянника. – Пока что.

Глава пятая

Вопрос

День перед праздником начался для Эланора едва ли не до рассвета.

Вчера Элофор и Нэфмар уехали в Элмар и Эланор, пользуясь так удачно подвернувшимся случаем, направился к брату. Элдуин был занят какими-то не особо крупными делами, доверенными ему отцом.

– Я не помешаю? – спросил Эланор, входя в рабочую комнату дяди.

– Да, всё в порядке, – ответил Элдуин, не отрываясь от прочтения очередного документа. – Ты хотел что-то?

– Да, отпроситься на день домой. Если можно.

– Разумеется, – Элдуин отложил документ, взял лист бумаги и быстро подписал разрешение. – Главное, отдай это Агларосту, – произнёс он, протягивая бумагу брату.

– Благодарю, – Эланор с поклоном принял документ.

– Не за что, – отозвался Элдуин, снова возвращаясь к своим делам. – Прости, я сегодня занят.

– Я уже не мешаю, – ответил Эланор, выходя из комнаты.

Он быстро вышел из дворца, разыскал Аглароста и передал ему подписанную бумагу. Агларост сдержанно выразил своё недовольство по поводу отъезда Эланора, но возражать не стал, заметив подпись Элдуина.

И вот, наконец, он смог покинуть Элфин, чтобы отправиться к отцу.

Он добрался до Амондора быстрее, чем за час. Однако, как он ни надеялся, что они с отцом обсудят всё быстро и без лишних свидетелей, ему пришлось задержаться, так как в Амондоре непонятно по какой причине был и Элаглар, и вести разговоры о государственных переворотах в его присутствии было бы неразумно. Во всяком случае, отец ни намёком не обмолвился об этом, когда они всей семьёй собрались на обеде. Элровал завёл непринуждённый разговор о каких-то новостях, погоде и обучении Эланора. Старший сын также легко отвечал на вопросы отца, матери и Элгила. Заметил он и то, что за всё это время Элаглар не произнёс ни слова. Эланор уже не помнил, когда средний брат был в хорошем настроении. С момента его ухода в Элмар он появлялся дома раза два-три, и все эти разы, приезжая относительно спокойным, он обязательно ссорился с отцом и уезжал таким же мрачным, как и сейчас.

Наконец, обед закончился. Элровал и Эланор перекинулись ещё парой малозначащих фраз, после чего отец поднялся, обозначая тем самым конец трапезы, и кивком позвал старшего сына следовать за собой.

Они вышли, поднялись на второй этаж и направились в комнату. Отец пропустил сына вперёд, закрыл за собой дверь и быстро прошёл к столу.

– А теперь рассказывай, как всё на самом деле? – спросил он, доставая из ящика стола пустой лист бумаги.

– Нормально, но несколько сложно, – ответил Эланор, тоже проходя к столу и готовясь к письменному диалогу.

– Не думал, что твой брат приедет, – понизив голос, произнёс Элровал, расставляя на столе чернильницу и подставку с перьями. – Хотелось бы знать, почему Таурхир отпустил его.

– Может, из-за приезда дяди в Элмар? – предположил Эланор.

– Может, – Элровал обмакнул перо в чернильницу и, склонившись над столом, что-то написал на бумаге.

– Так, что ты говорил о своём обучении? – спросил он.

– Всё нормально. Ну, не так легко, как казалось изначально, – ответил Эланор, опуская взгляд на лист бумаги.

«Есть какой-то план?» – был написан вопрос. Эланор взял перо и быстро написал:

«Завтра праздник в Харадмине. Окончание учёбы Элдуина. Я подал эту мысль альву, но он думает, что придумал сам. Рассматриваешь как возможность?»

Элровал прочитал ответ, после чего написал:

«Торопишься?»

«К дяде сложно подобраться» – ответил Эланор. – «Он осторожный. Общения не поддерживаем. Через три года отправит обратно. Другой возможности может не оказаться».

Элровал вопросительно посмотрел на сына. Эланор развёл руками.

– Сам понимаешь, – шёпотом произнёс он.

Элровал кивнул, что-то обдумывая, после чего снова взялся за перо.

«Есть яд», – написал он. – «Если это произойдёт на чужой земле, будет чем занять обе стороны».

«Если с дяди начать?»

Элровал отрицательно помотал головой.

«Тогда надо сразу готовить переворот. Агларост поднимет войска. Элдуина проще. Мэнэлгвай обещал помочь с Агларостом и Нэфмар. Я сообщу о плане, он подсуетится. Ансарн займёт элмарцев. Тогда можно убивать Элофора».

Эланор устало вздохнул.

«Сколько времени на Аглароста?»

«С полгода».

Эланор согласно кивнул.

– Так, значит, Элдуин делает немалые успехи, – произнёс Элровал вслух, нажимая на одному ему известный камень на стене возле камина. В следующее мгновение тонкая каменная плитка отодвинулась, обнаружив за собой небольшой тайник. Элровал достал шкатулку из чёрного дерева, покрутил секретный замок и открыл крышку. Внутри лежали несколько глиняных флаконов, небольшой стилет и пара перстней, которые могли в себе скрывать либо отравленные шипы, либо полости для яда. Всё это он в своё время сумел получить не без помощи Мэнэлгвая.

Элровал достал один из флаконов, после чего закрыл шкатулку и вернул её в тайник. – Я рад за него.

– Да, Элдуин – превосходный воин, – ответил Эланор, принимая из рук отца флакон с ядом. – Разумеется, не таков, как его отец, но многие из воинов уступают ему в умении. А ещё недавно он мне жизнь спас... – последние слова вырвались у Эланора, словно против его воли. Элровал изучающе посмотрел на сына.

– И, как это получилось? – спросил он, снова подходя к столу.

– Я упал под копыта лошади. Элдуин остановил её.

– Что ж, это благородный поступок, – протянул Элровал, снова написав что-то на бумаге. Эланор перевёл взгляд на стол.

«Надеюсь, это не помешает?» – Элровал испытующе взглянул на сына. Эланор посмотрел на отца и опустил взгляд. Впервые он поколебался. Он должен отплатить злом за добро. Должен. Почему, вдруг, должен? Может, не стоит? Может, всё рассказать дяде? Упасть в ноги, во всём признаться. Тогда и в доверие проще будет втереться. А после, когда отца за измену казнят, он сможет действовать уже в собственных интересах... Небо! О чём он думает?! Он за один только этот заговор должен на виселицу отправиться!

Он помотал головой, пытаясь не выдать всю силу бушевавшей в нём борьбы.

«Я рассчитываю на тебя», – написал Элровал. – «Ты ему не обязан».

– Элдуин весь в отца, – уже вслух произнёс Элровал. – Мой брат сделал бы то же самое, – он порвал исписанный лист бумаги и бросил его в камин.

– Наверно, да, – пробормотал Эланор, понимая, что разговор окончен. Он ещё некоторое время постоял у стола, вертя в руках флакон. – Ты будешь завтра на празднике? – спросил он. Элровал усмехнулся.

– Вряд ли я буду желанным гостем, – произнёс он как можно более безразлично. – Но, если Бэлеграс не выгонит меня, я приеду.

– Я думаю, всё будет зависеть от решения Элдуина, – ответил Эланор. – Он, вроде, хотел тебя пригласить.

– Тогда передай ему, что я буду чрезвычайно благодарен ему, – произнёс Элровал.

– Передам, – Эланор кивнул. – Я буду собираться, меня всего на день отпустили. А вечером я еду в Харадмин, помогать Бэлеграсу.

– У Бэлеграса мало слуг? – хмыкнул Элровал.

– Ну, он просил, – Эланор поболтал пузырьком с ядом.

– Ах, ну, раз сам Бэлеграс просил, – Элровал кивнул, довольный тем, насколько быстро сын понял способ передачи смысла сказанного совершенно иными словами. – Тогда, конечно, поезжай. Странно только, – произнёс он чуть громче. – Что этот праздник будет в Харадмине.

– Бэлеграс сам предложил, – ответил Эланор, пряча флакон с ядом за пояс и подходя к двери. – Хорошо, до завтра.

– До завтра, – отозвался Элровал.

Эланор вышел.

Однако покидал он комнату отца в смешанных чувствах. Ещё какихнибудь полгода тому назад он не сомневался бы в правильности своих действий. Теперь же всё казалось иначе. Теперь, вопреки всем советам и наставлениям отца, он чувствовал, что он в долгу перед Элдуином, и подлить ему яд будет сложно. Небо! О чём он думает? Это не просто сложно! Это преступление! Но, с другой стороны, если он пойдёт против отца, насколько это окажется разумно? Он слишком долго к этому шёл. Он слишком долго втирался в доверие дяди. Он сдружился с братом именно ради этой цели. А теперь, когда до начала решающих действий оставался всего шаг, он вдруг начинает сомневаться. Нет, это недопустимо. И что отец скажет? Что он, его сын, его первенец, на которого он возлагал все надежды, подвёл его из-за своей нерешительности?

Эланор медленно двинулся по коридору. Власть, слава, земли, другая жизнь, без постоянного надзора со стороны Элфина – и от всего этого его отделял лишь один флакон с ядом. Но, стоило ли за это продавать свою совесть? Более того, если он решится – назад пути уже не будет. Он столкнёт лавину, которую уже подготовил его отец.

Он шёл по коридору, чтобы спуститься на первый этаж дворца, как звуки шагов в комнате брата, мимо которой ему пришлось проходить, заставили его остановиться. Может, поговорить с Элагларом? Хотя, средний брат вряд ли будет рад вести этот разговор. И, всё же...

Он кратко постучал и, не ожидая ответа, открыл дверь.

– Войду? – спросил он.

Элаглар бросил недовольный взгляд на брата.

– Ты уже вошёл, – бросил он, пристёгивая меч к поясу.

– Уезжаешь?

– Ты ж видишь.

– Вижу, – Эланор, войдя в комнату, закрыл дверь. – Ты слишком быстро.

– А что мне среди вас делать? – фыркнул Элаглар. – Я здесь только и слышу этот отцовский бред о мести.

– Может, не стоит так об отце говорить, – с нажимом произнёс Эланор.

– А что стоит?! – Элаглар резко повернулся к брату. – Я приезжаю в отцовский дом. Да, мне иногда хочется вас всех видеть. А в ответ слышу, что я предатель и перебежчик.

– Тебя никто не заставлял отправляться в Элмар, – спокойно произнёс Эланор. – Ты сам это выбрал. Не обвиняй теперь всех.

Элаглар остановился, устремив на брата испепеляющий взгляд.

– Тебе чего надо? – бросил он. – Ты поговорить хотел? Или ещё раз меня предателем назвать?

– Я тебя предателем не называл, – ответил Эланор. – Ни когда ты в первый раз ушёл, ни сейчас, – он прислонился спиной к дверному косяку. – Просто хотел пообщаться с тобой, как с братом.

– Если это опять про месть, общайся с Элгилом, – мрачно отозвался Элаглар, накидывая плащ.

– Отец дал мне яд, – не обратив внимания на слова брата, произнёс Эланор. – Ты же знаешь, что Элдуин заканчивает обучение. Завтра Бэлеграс праздник устраивает.

– И ты решишься? – В голосе Элаглара прозвучал металл.

Эланор на мгновение замолчал.

– Я не знаю, – приглушённо произнёс он.

Элаглар изучающе посмотрел на брата.

– Ты сам-то этого хочешь? – спросил он. – Или просто отца боишься?

Эланор пожал плечами.

– Не боюсь, – ответил он. – Отступить не хочется. Да, и, не мне одному это выгодно.

– Не прикрывайся семьёй, – бросил Элаглар, слишком сильно затягивая завязки плаща. – Ты ж, в первую очередь, для себя это делаешь.

– Я это делаю для отца...

– Если б для отца, твоя совесть оказалась бы сильнее твоих намерений, – перебил Элаглар, резко дёрнув стянувшие горло завязки. Эланор бросил мрачный взгляд на брата.

– А где твоя совесть? – недовольно произнёс он. – Ты не хочешь меня отговорить?

– Ты пришёл сюда, чтобы я тебя отговаривал? – фыркнул Элаглар. – Я могу проще сделать. Я даже должен сейчас отправиться в Элфин и предупредить дядю.

– А ты готов это сделать? – Эланор устремил на брата испытующий взгляд. – Отправишься в Элфин сейчас?

Элаглар, наконец, справившись с плащом, бросил недовольный взгляд на брата и отвернулся.

– Если я это сделаю, ты ж отречёшься, – ответил он. – А после вы с отцом найдёте способ и от меня избавиться. Я прав? – он снова взглянул на брата.

– Нет, – Эланор отошёл от двери, понимая, что брат собирается уйти. – Ты неправ. Вообще, я просто хотел узнать твоё мнение, а не спорить с тобой.

– Моё мнение? – фыркнул Элаглар. – Я считаю это преступлением и предательством. А если у вас это и получится, надолго власть ни он, ни ты не удержите.

Эланор мгновение помолчал.

– А если я не только верну? Если я, всё же, смогу удержать? – спросил он. – Ты воспользуешься ей?

– Будьте вы оба прокляты со своей властью, – бросил Элаглар. – Если ты это сделаешь, ты мне больше не брат. Теперь дай пройти.

Эланор сделал шаг в сторону.

– Иди, – бросил он.

Больше не сказав ни слова, Элаглар вышел, хлопнув дверью.

Эланор, сунув большие пальцы за ремень, прислонился спиной к стене и устремил взгляд в пол. Элаглар, конечно, в чём-то был прав. Но его правда была слишком резкой. Эланор сам прекрасно понимал, что совершает преступление. Но, если он отступит, он предаст отца. Эланор достал флакон с ядом. Преступление. Убийство. Да, Элаглар прав. Но, с другой стороны,

если он, действительно, сможет добиться того, к чему стремится, не воспользуется ли его брат этими привилегиями? Эланор был уверен, воспользуется. Да и, разве его брату не выгодно будет избавиться от законной власти чужими руками, а после, продолжая речи о добре и справедливости, получить часть этой власти? Эланор сунул флакон с ядом за пояс. Пора. Он вышел в коридор и направился к выходу. И прочь все сомнения.

Элаглар, едва выехав на главную дорогу, остановил коня. Разговор с братом сложно было назвать приятным и, возможно, он сказал что-то лишнее. С другой стороны, согласиться с действиями отца он не мог. Это было преступлением, а становиться преступником он не желал. Но просто осуждать брата, зная о грядущей беде, было мало. Что ему теперь делать? Поехать и рассказать дяде обо всём? Тем более, Элофор уже должен был вернуться в Элфин. И он поверит, и будет благодарен, в этом Элаглар не сомневался. Он сомневался в другом – хочет ли он сам этой справедливости, о которой он говорил брату? Не проще ли ему самому будет жить, если Эланор исполнит план отца? Тем более, ещё неизвестно, когда Эланор решит действовать, и решит ли, судя по тому, что он сомневается? А если он сейчас поедет в Элфин, выдаст брата, а брат не будет этого делать? Как ему быть тогда?

С другой стороны, и Эланор в этом прав, осуществление плана отца было бы выгодно для всей их семьи. Он сам-то в Элмар изначально пошёл не только для того, чтобы учиться махать мечом. А перед братом он всегда может извиниться за свои слова. И тогда ему уже не придётся выслушивать недовольные речи Сленсигила, терпеть неприязнь элмарцев, ловить на себе ненавидящие взгляды окружающих. Он, имея достойную военную подготовку, сможет встать во главе войска брата. В том, что Эланор будет нуждаться в его помощи, он не сомневался. Да, план отца будет выгодным и для него. Но, зря, что ли, он всё это время так стремился найти правду? Зря пытался доказать, что он не таков, как его отец? Зря он столько говорил о чести, справедливости и долге, если даже собственные слова теперь обратились для него в пустой звук? И чем он, в таком случае, лучше отца, если он готов совершать собственные преступления руками брата?

Элаглар снова бросил взгляд в сторону Элфина. А, впрочем, в чём справедливость? Где она? Как её определить? Дядя, говоря о доверии, приставил своих воинов наблюдать за их семьёй. Таурхир, получив предупреждение о небезопасности пребывания Эланора в Элфине, до сих пор никому ничего не сказал. И даже его, Элаглара отправил сейчас на время домой именно для того, чтобы он не успел чего-нибудь сказать Элофору, пока тот находился в Элмаре. Это было более чем понятно. Справедливость? Честь? Увы, мир был далеко не таким, как он заявлял о себе. А стоило вырваться из этого мира и начать жить против его правил, и можно было закончить жизнь либо в петле, либо от удара ножом в спину. Стоило ли меняться, в таком случае? Элаглар натянул поводья коня. Пусть будет то, что суждено. Если Небо, действительно, решает всё по справедливости, оно усмотрит путь для них всех. И, повернув коня в противоположную сторону, Элаглар поехал в Элмар.

Глава шестая Торжество

Начало праздничного дня в Элфине было обозначено лязгом оружия, шелестом развевающихся знамён, звуком шагов воинов, чеканящих шаг и приказами, отдаваемыми Форолосом и Агларостом.

Элдуин стоял во главе своего отряда, держа в руках знамя Элфина. Волнение, радость, гордость – все эти чувства смешались в сердце юного эльфа в одинаковых пропорциях, так что он вряд ли мог сказать, что именно он сейчас чувствует. Последний день его обучения закончился неделю назад. И всю эту неделю они изо дня в день по несколько раз проходили вот таким же строем по центральной площади военного города, а сегодня то же самое предстоит сделать на дворцовой площади Элфина. А весь народ будет на них смотреть. Кто-то будет завидовать, кто-то восхищаться, кто-то искать недочёты. Значит, надо всё сделать исключительно.

Элдуин перевёл дыхание. Был только третий час дня, но прохладный воздух осеннего утра казался раскалённым. Всего-то пересечь площадь и встать там, где полагается. А потом показать несколько отточенных движений во время боя с тенью. Дальше уже можно слушать торжественную речь отца и наблюдать за показательными боями тех, кто окончил десятый год обучения, и на долю которых выпало поздравить их. Затем ещё вручение именного оружия как символа принадлежности к Войску Избранных – кинжала с прямым лезвием, на котором отлиты золотом изображения звезды и меча. И на этом всё завершится. По крайней мере, официальная часть. А он не волновался так даже пять лет назад, когда принимал участие в показательных боях.

Элдуин поправил свой белоснежный плащ так, чтобы был виден висевший на шее медальон с изображением двух скрещенных мечей и натянутого лука на фоне щита – символ как защиты, так и нападения. На обратной стороне было выгравировано имя обладателя. Нужно было немало постараться, чтобы заслужить подобный медальон. И те, кто подобный знак отличия получал, не могли не чувствовать справедливую гордость за свои достижения. Раньше это был символ Элмара. И это лишний раз доказывало, насколько Элофор до сих пор любил свой родной город.

Ещё несколько минут. Элдуин поправил золотую пряжку на поясном ремне. Отец вряд ли не обратит внимания на мелочи. И хоть эти мелочи не всегда столь важны, но они говорят о дисциплине и аккуратности... Небо! Скорее бы уже пройти по этой площади!

Но, вот, прозвучали последние наставления Аглароста, где-то на площади послышался призыв к тишине, а затем раздался громогласный трубный звук. Пора! Набрав в лёгкие больше воздуха и чуть вскинув голову, Элдуин двинулся вперёд, ведя за собой стройные ряды своего отряда.

Не все доходили до конца обучения. Из нескольких тысяч желавших осталось всего четыре отряда по двадцать воинов. Но каждый из них стоил нескольких десятков обычных воителей.

Они вышли на залитую утренними лучами преддворцовую площадь. Боковым зрением Элдуин успел заметить на ступенях дворца отца и мать, по торжественному случаю тоже облачённых в белое. Он едва сдержался, чтобы не усмехнуться, понимая, что стоило отцу надеть ненавистный ему цвет. Успел он заметить на площади и некоторых из бывших однополчан, так и не дошедших в обучении до сегодняшнего дня. Ещё здесь были все военачальники, придворные, знать и обычный народ. Элдуин старался не отвлекаться.

Он почти не слышал, что говорил отец, вспоминая последовательность команд, которые он должен будет отдать отряду. Он заблаговременно поставил знамя в небольшую подставку, чтобы быть готовым к началу действий. Не слышал он и Аглароста. Наконец, пропела труба.

– Меч к бою! – скомандовал Элдуин. На какой-то миг он вздохнул свободнее, когда все воины из его отряда, как один, выхватили мечи из ножен.

– Приветствие! – снова скомандовал он. Воины, вместе с ним, подняли мечи в знак приветствия правителю.

– К бою! – продолжал Элдуин, выполняя вместе с воинами команды. – Право! Уход! Разворот! – с каждой выполненной командой волнение отступало. Воины действовали слаженно. Он даже удивился, поняв вдруг, что ему самому приятны эти показательные действия. Сейчас он не должен был биться и ограничиваться лишь набором необходимых ударов или защитой. Сейчас всё внимание было уделено слаженности и красоте их действий, и это им удавалось.

– Меч в ножны! – наконец, скомандовал он. Воины одним движением, не глядя, вложили мечи в ножны и замерли. Кто бы сейчас, смотря на них, мог подумать, что это маловажное движение требовало наибольшей сосредоточенности и точности?

Элдуин стоял, глядя прямо перед собой. Он мог только боковым зрением наблюдать за действиями следующих отрядов. Не мог он взглянуть и на отца, чтобы понять, как он оценил его действия.

Показательные выступления остальных отрядов, казалось, были выполнены намного быстрее, хотя он понимал, что для каждого отряда отводилось по одинаковому промежутку времени. Но вот, снова пропела труба. Из-за угла дворца выбежал отряд из двух сотен воинов в тёмно-красных плащах. Это были «захватчики». Тотчас откуда-то из толпы выбежало около пятидесяти воинов в серых одеждах. На площади закипела битва.

Сейчас Элдуин мог только вспоминать, каким могли быть их действия. Кажется, сейчас должен появиться ещё один отряд, из-за угла дворца. Да, так и есть. Ещё три десятка воинов. Битва усилилась. Но, вот, «захватчики» начали отеснять «защитников», беря их в окружение. «И вдруг, в самый решающий момент, когда город уже был обречён» – вспоминал Элдуин строчки из некогда ещё им с Гилратом придуманного «Сказания о Граде на холмах», когда они так же должны были поздравлять воинов, завершивших обучение, с городских стен по верёвкам начали спускаться воины, одетые в белое. Элдуин снова едва сдержал улыбку. Пять лет назад он точно так же, под прикрытием, спускался по стене, отыгрывая роль защитника Элфина. Отряд элфинцев зашёл с флангов, взяв «захватчиков» в капкан. Битва была выиграна.

Элдуин успел отметить, что захват прошёл без ошибок, хотя несколько воинов, при спуске явно, на мгновение потерялись. Но, возможно, далеко не все присутствующие сумели это заметить.

Наконец, показательные бои закончились. Воины десятого года обучения ушли с площади. Снова пропела труба. Элдуин взял знамя и направился со своим отрядом через всю площадь к дворцовым ступеням. Остальные отряды шли за ним. Они остановились перед дворцом. Теперь наступила очередь Аглароста объявить об окончании их обучения. Затем рядом с ним встал Форолос и ещё несколько воинов. Элдуин только сейчас заметил принесённый позолоченный стол, покрытый белоснежной с золотыми узорами материей, на котором лежали кинжалы. Он был одним из первых, чьё имя произнёс Форолос и кому Агларост вручил оружие. Но не самым первым. Подходя, чтобы принять оружие, Элдуин не сомневался, что отец намеренно сделал так. Но сейчас это было неважно. Он сумел успешно завершить все пятнадцать лет своего обучения, и он не мог этим не гордиться.

Наконец, все поздравления завершились. Все воины из четырёх отрядов вернулись каждый на своё место. Предводители отрядов, вытащив мечи, подняли их в знак торжественного приветствия.

– Честь и справедливость! – в один голос прокричали они.

– Во славу Элфина! – подхватили воины из отрядов.

– Во славу Элфина! – отозвались тысячи голосов тех, кто присутствовал на площади.

Элдуин успел заметить быстро брошенный на него скрытый от посторонних довольный взгляд

отца. Элдуин вытянулся и замер, держа знамя Элфина в руке. Небо, он не мог быть не счастлив в это мгновение.

– Элдуин, ты молодец! – Нэфмар, наконец, смогла обнять сына, когда они уже всей семьёй находились в коридоре дворца. – Я горжусь тобой!

Она поправила медальон, висевший у него на шее, и повернулась к Элофору.

– Что скажешь своему сыну? – спросила она. В её взгляде отражались и гордость, и мягкость, и какая-то игривость. Элофор вскинул бровь, стараясь сдержать улыбку.

– Достойно, – сдержанно произнёс он. – Обучение прошло не зря.

– Меня тоже переполняют чувства, отец, – произнёс Элдуин, подражая тону отца. Элофор только слегка усмехнулся, после чего повернулся к подошедшему Агларосту.

– Что-то сказать хочешь? – спросил он.

– Во-первых, я бы хотел поздравить вашего сына, господин, – ответил Агларост, протягивая руку Элдуину. – Это, во-истину, было великолепно.

– Спасибо, – Элдуин пожал протянутую ему военачальником руку.

– Прежде чем скажешь, что во-вторых, позволь я тебе вопрос задам, – произнёс Элофор.

– Да, господин, – Агларост перевёл взгляд на повелителя.

– Где Эланор?

– Отпросился, чтобы помочь в приготовлениях.

– Ясно.

– Каких приготовлениях? – спросил Элдуин.

– Это позже, – отмахнулся Элофор, снова переводя взгляд на Аглароста. – Что было во-вторых?

– Во-вторых, – Агларост сделал небольшую паузу. – Это, конечно, только как Вы скажете. Просто мы бы хотели небольшой праздник устроить. В конце концов, для них это важное событие.

– И как вы праздновать собираетесь? – спросил Элофор.

Агларост пожал плечами.

– Пообщаемся за столом, – несколько неуверенно произнёс он. – Возьмём арфу, песни попоём.

– Какая арфа, Агларост? – Элофор, усмехнувшись, взглянул на главного военачальника. – Когда есть литавры.

Агларост вопросительно взглянул на повелителя.

– Господин Элофор, я правильно понял? – спросил он. – Мы можем праздновать...

– Да, устройте праздник, радуйтесь, – ответил Элофор. – Разрешаю. Только город не разнесите от радости. И орудия не трогайте.

– Господин Элофор, когда такое было? – рассмеялся Агларост.

– Тебе напомнить? – Элофор вскинул бровь. – Когда кто-то решил зажженными дротиками из всех аркбаллист пострелять? В знак окончания обучения.

– Господин Элофор, – Агларост отвёл взгляд, впрочем, не скрывая ухмылки. – Так это ж было ещё в Элмаре!

– Да, – согласился Элофор. – Но это был ты.

Агларост усмехнулся.

– Я прошу прощения за ту выходку, – произнёс он.

– Ну, – Элофор улыбнулся. – Я не сужу за прошлые ошибки. Прошу лишь не допускать новых.

– Не допустим, господин, – ответил Агларост.

– Тогда ты свободен, – Элофор кивнул в знак окончания разговора.

– Благодарю, господин, – Агларост поклонился и, развернувшись, ушёл.

– Так, что там с какими приготовлениями? – спросил Элдуин.

– Собирайся, – вместо ответа распорядился Элофор. – Едем в Харадмин.

Элдуин вопросительно посмотрел на отца, но, не став возражать, направился вверх по лестнице в свою комнату.

Элофор перевёл взгляд на Нэфмар. Она стояла, изучающе и с доброй усмешкой глядя на него.

– Что? – спросил он.

– Ничего, – она улыбнулась. – Так интересно наблюдать за тобой, когда ты готов его расцеловать и подкидывать до потолка как в детстве, а стоишь и говоришь только «достойно».

Он усмехнулся.

– Привычка.

– Знаю, – произнесла она. – Так, Эланор уже в Харадмине?

Элофор взглянул на Нэфмар. Показалось ему, или её тон слегка изменился?

– Что-то не так? – спросил он.

– Нет, всё нормально, – она подняла на него серьёзный взгляд. – Просто я не хотела бы там видеть Элровала с Мэнэлвэн.

Элофор мягко привлёк к её себе.

– Всё нормально будет, – произнёс он, уже сомневаясь в своих словах. Она не ответила.

Эланор зашёл за завесу, отделявшую небольшую часть зала, где располагались столы, заставленные кубками с элем, вином и различными холодными отварами из ягод. Почти все приготовления были сделаны. Бэлеграс, видимо, решил доказать свою щедрость всему Альбиону, ибо приготовленных угощений хватило бы всем жителям острова. Приглашённых тоже было немало – родственники, военачальники, прославленные воины из Элфина, Элмара и Харадмина, и даже Элровал. Элдуин высказывал желание видеть в семейном кругу и его. Не догадывался он только о предстоящей пышности праздника с числом прочих гостей.

Эланор некоторое время рассматривал расставленные кубки, как вдруг заметил стоявший отдельно на небольшом серебряном подносе кубок с вином, чаша которого, полностью выполненная из тонкого сапфира, столь любимого Элдуином, держалась на витиеватой серебряной ножке. Несомненно, этот кубок предназначен его брату. Эланор вынул из-за пояса флакон с ядом и снял крышку. На мгновение он замер, наклонив флакон над кубком. Что он делает? О чём он думал, когда согласился с отцом? Может, остановиться? Тем более, есть ли гарантии, что всё и дальше пойдёт именно так, как они с отцом запланировали? Если жертва его брата будет бессмысленной? Но, если он откажется выполнить волю отца, это обернётся против него самого. Опять же, если он это выполнит, может ли оказаться так, что отец, расчищая свой путь к власти, не погнушается обвинить во всём именно его?

Эланор тряхнул головой и быстро налил яд в вино. Мелькнувшая в последнее мгновение мысль о том, что он может просто всё рассказать и раскаяться, была тотчас же отменена. Этого он, точно, не сможет сделать. Слишком стыдно будет признаться. Стыд и страх – именно эти две силы сейчас заставляли его действовать по воле отца. Небо! Он никогда не думал, насколько сложным может быть последний шаг! Всё, что он хотел сейчас сделать – это исчезнуть, чтобы не видеть, как Элдуин умрёт.

Эланор спрятал опустевший флакон обратно за пояс и, не замеченный ни кем, прошёл в основную часть пиршественного зала. Он бросил краткий взгляд на отца. Элровал казался спокойным, или, по крайней мере, делал вид, что действительно рад празднику и даже о чём-то мирно беседовал с альвами. Эланор перевёл взгляд на Элдуина. Брат стоял рядом с Элофором и Бэлеграсом, принимая, живейшее участие в разговоре. Эланор усмехнулся, вспомнив на мгновение удивлённое лицо брата, когда тот вошёл в залу празднования. Элдуин, явно,

не ожидал, что Бэлеграс устроит такое. Хотя, нет, от Бэлеграса он мог это ожидать. Более удивительным для него должно было быть согласие на это отца.

Эланор не спеша приблизился к разговаривавшим.

– Так, кто лучшим был? – спросил Элдуин.

– Честно? – Элофор с усмешкой взглянул на сына. – Но, только между нами троими. Ты.

– Серьёзно?

– Серьёзно, Элдуин.

– Тогда, может, мне сразу должность какую дашь? – во взгляде Элдуина мелькнул задорный огонёк.

– Может, тебя сразу военачальником сделать? Вместо Аглароста? – усмехнулся Элофор.

– Почему бы и нет? – отозвался Элдуин. – Я справлюсь!

– Разберёмся, – ответил Элофор.

– Мог бы и «да» сказать в честь торжества, – хмыкнул Бэлеграс.

– Я сейчас скажу «да», а потом буду возникшие из-за этого проблемы решать, – ответил Элофор. – Оно мне надо? Ладно, какие дальнейшие планы?

– Пока – праздновать! – ответил Бэлеграс, проходя к столу, и приглашая всех присутствующих.

– Я имел в виду – не на сегодня, – усмехнулся Элофор.

– Ждать, когда ты освободишься, чтобы на рыбалку поехать, – ответил Бэлеграс. – Ты обещал.

– Помню.

Бэлеграс сел во главе стола, предложив Элофору место по правую руку от себя. Нэфмар заняла своё место рядом с мужем. Справа от неё была Анорлот, затем Таурхир, затем Элдуин. Эланор сел рядом с братом. Он не слышал оживлённой речи Элдуина обращённой к Таурхиру и к нему. Он плохо осознавал, что сейчас происходит. Словно сквозь туман он услышал, как Бэлеграс приказал подать напитки. Сердце Эланора дрогнуло. С каждой секундой это становилось более неминуемым. В сознании вновь и вновь всплывали воспоминания о том, как брат спас его жизнь во время охоты. А он предлагал ему за это смерть. Эланор только в этот момент заметил, что сидит напротив Элровала. Он поднял взгляд. Светло карие глаза отца изучающе смотрели на него. Эланор слегка кивнул, словно говоря о том, что всё готово.

– Таурхир, подай, пожалуйста, какой-нибудь отвар, – попросил Элдуин, когда перед ним поставили тот самый сапфировый кубок с вином. Эланор почувствовал одновременно облегчение от того, что правильно догадался о предназначении этого кубка, и отравленное вино не попало к кому-то другому, и какое-то противное чувство тошноты, подкатившей к горлу, едва кубок оказался рядом с братом.

– Ты как Элофор, – хмыкнул Таурхир, передавая Элдуину серебряный бокал с отваром шиповника.

– Да, – Элдуин усмехнулся. – Ну, он всегда говорил, что перед началом трапезы вино альвов лучше не пить. Слишком крепкое.

– Разумеется, – с ухмылкой отозвался Таурхир. – Правитель всегда должен сохранять трезвость мысли, – произнёс он, подражая манере Элофора. – Так он говорит?

– Именно так, – кивнул Элдуин с улыбкой. – И воин тоже.

– Ну, раз отец говорит, – многозначительно, но не без иронии произнёс Таурхир. Элдуин усмехнулся.

– Кстати, – произнёс он, вдруг резко меняя тему. – Как Элаглар? Мой брат в Элмаре, всего в часе езды от меня, а я к нему годами добраться не могу.

– Делает успехи, – ответил Таурхир. – И неплохие.

– Жаль, что он приехать не смог, – произнёс Элдуин. – Я думал, ты егопустишь.

– Должен ведь кто-то на службе оставаться, – хмыкнул Таурхир.

– Как-будто других нет, – Элдуин вскинул бровь.

Таурхир перевёл серьёзный взгляд на Элдуина.

– Если честно, он сам не захотел, – ответил он. – Почему – не знаю. Я не лезу с распросами.

– Даже так, – приглушённо произнёс Элдуин, видимо, решив не продолжать эту тему.

Далее разговор сына Элофора и Таурхира зашёл об Элмаре и каком-то новом виде оружия, испытания которого проводились как в Элмаре, так и в Элфине. Эланор успел услышать только слово «Незабудка». Он перевёл взгляд на Бэлеграса. Альв сидел за столом, отдавая какие-то распоряжения. Ещё есть время до первых застольных слов. Может отказаться от этого замысла? Или уже поздно? Он перевёл взгляд на отца. Элровал выглядел довольным. Эланор снова взглянул на Бэлеграса. Альв, что-то быстро сказав Элофору, чем вызвал усмешку на лице правителя Элфина, поднялся, после чего, призвав своим громогласным голосом всех к тишине, произнёс:

– Сегодня у наших народов радость, – начал он. – Сын моего лучшего друга стал настоящим воином! Элдуин, встань!

«Вот и начало конца» – подумал Эланор. Он не мог не заметить, как горят от счастья глаза его двоюродного брата. Элдуин поднялся, устремив благодарный довольный взгляд на Бэлеграса.

– Я пью за тебя, – продолжал альв. – Чтобы ты мог ощутить весь вкус жизни, как вкус этого вина. Чтобы голова кружилась только от успехов. Чтобы победы сыпались одна за другой. Чтобы твой отец всегда мог тобой гордиться! – Бэлеграс поднял кубок.

– Спасибо, – отозвался Элдуин.

– Но, – Бэлеграс сделал небольшую паузу. – В равной степени я хочу обратиться и к моему другу. Ты вырастил достойного сына. И славного воина. Теперь найди применение его способностям.

– Обязательно, – усмехнулся Элофор, поднявшись.

– Да здравствует Элдуин, сын Элофора! – воскликнул Бэлеграс, поднимая свой кубок.

– Да здравствует Элдуин! – все сидевшие за столом встали и подняли кубки. Эланор бросил краткий взгляд на брата. Элдуин держал в руках серебряный бокал с отваром шиповника. На миг Эланор вздохнул свободнее. Нет, это ещё не мгновение гибели брата. Теперь надо ждать следующего поздравления. Может, тогда яд не в полной мере подействует? Хотя, на что он надеется. Одного флакона хватит, чтобы отравить здесь всех присутствующих, не то, что одного Элдуина.

Когда трапеза продолжилась, он снова взглянул на Бэлеграса. Альв что-то говорил Элофору. Повелитель Элфина утвердительно кивнул. Эланор отвёл взгляд от двух повелителей и попытался приняться за пищу. Он с трудом проглотил несколько кусочков дичи, не в силах заставить себя съесть ещё что-либо. Что делать? Сказать или нет? Он столько доводов «за» и «против» приводил сам себе, что уже запутался. Ну, хоть бы этот кубок опрокинулся сам и разбился! Что ж все такие аккуратные здесь?!

Упустил он что-то или нет? Только словно из забытья его вывел голос дяди.

– Я своему сыну и так много чего пожелал сегодня, – произнёс Элофор, поднимаясь. – Но, раз того требует обычай, – он перевёл взгляд на сына. – Что я могу сказать, Элдуин? Пожеланий ещё Элфине много прозвучало. Я слышал, сказано было, чтобы сбывались все твои мечты, – Элофор сделал небольшую паузу. – Так вот, я желаю тебе, чтобы не все твои мечты сбывались. И прежде, чем Бэлеграс меня за эти слова убоёт, – он бросил краткий взгляд на альва, успев заметить в глазах друга задорный блеск. – Я объясню, что я хочу сказать, – он заговорил более серьёзно. – Не всегда сбывшаяся мечта бывает такой, какой мы её представляли. Хуже, когда твоя мечта, сбывшись, оставляет вместо радости только боль. А потому я, лучше, пожелаю тебе

мудрости, чтобы ты понимал смысл своих мечтаний, а также понимал, что из них ты можешь осуществить, а что стоит осуществлять. И ещё желаю тебе чистоты совести.

Элдуин улыбнулся, склонив голову, принимая поздравления.

– Слова правителя Элфина всегда мудры, – слышался низкий голос Бэлеграса, выражавший ни то дружескую усмешку, ни то согласие.

Элофор усмехнулся.

– Не подчёркивай, – негромко произнёс он.

– А может, я завидую, – отозвался Бэлеграс, впрочем, уже достаточно тихо, чтобы слышать мог только Элофор. Сын Эминнаура молча улыбнулся в ответ.

И снова были подняты кубки. И снова в руке Элдуина был серебряный бокал с отваром, как, впрочем, и в руке его отца. Эланор снова перевёл дыхание. Но, вот, Элдуин отставил бокал и придвинул кубок с вином.

– Эланор, – он слегка толкнул брата. – Следующий ты говоришь.

– Я? Почему? – Эланор растерялся больше от неожиданности, чем от незнания, что сказать.

– Ну, как брат, – ответил Элдуин.

– Ладно, – Эланор кивнул. – Я только обдумую.

– Я не тороплю, – улыбнулся Элдуин. Он повернулся к Таурхиру, продолжив с Элмарцем разговор о боевых машинах, скорострельности нового типа аркбаллист и ещё о чём-то, связанном с оружием. Эланор не слышал. Он прекрасно понял намерение брата. Небо! Ну, почему после его слов? Может, попросить отца сказать? Но Элдуин хочет, чтобы говорил именно он. Убедить брата не пить вино? Нужно объяснить на то причину. Что же делать? Он почувствовал на себе изучающий взгляд отца. Он кивнул, словно подтверждая, что готов.

– Прошу разрешения присоединиться к поздравлению моего брата, по праву родственной крови, – произнёс Эланор, поднявшись. И, выждав мгновение, когда все замолчат, он продолжил:

– Элдуин. Я от всего сердца поздравляю тебя с окончанием обучения. Ты – славный воин и достойный сын своего отца. Я желаю тебе счастья, брат мой, и долгих лет жизни. А с теми, кто будет пытаться её оборвать, и к этому пожеланию, думаю, присоединится мой отец, пусть будет то же самое, – с этими словами он взял со стола кубок Элдуина. Он успел заметить непонимающий взгляд брата, успел увидеть, как резко побледнел отец. Но пути назад не было. Решение принято, а последствия отступления от него будут куда хуже. Эланор залпом осушил кубок.

– Эланор, стой! – услышал он оклик, но было уже поздно. Сапфировый кубок, выпав из его руки, с громким звоном разлетелся по полу на осколки. Эланор ещё успел почувствовать, что чьи-то руки подхватили его. Как сквозь сон он увидел лица склонившихся над ним дяди и брата. Наверное, в зале было шумно. А может, ему это просто казалось.

– Эланор! – слышался голос дяди. Словно сквозь мутное стекло мелькнули чьи-то лица, а затем весь мир плавно погрузился в тишину и холодный мрак.

– Что было в бокале?! – Элофор взглянул на сына, всё ещё поддерживая голову племянника.

– Не знаю! – Элдуин испуганно посмотрел на отца. – Он просто взял его со стола!

– Эланор! Сынок! – наконец, Элровал оказался рядом. – Что с ним?

– Тебе виднее! – с нескрываемой яростью бросил Элофор. – Бэлеграс! – он взглянул на альва. – Праздник окончен. Пожалуйста, отпусти всех.

Для Элдуина всё остальное происходило как во сне. Он видел, как Бэлеграс провожал гостей, он видел Мэнэлвэн, стоявшую поодаль и рыдавшую на плече его матери. Элровал бледный и безмолвный стоял рядом на коленях, опустив глаза в пол и не смея приблизиться к телу сына. Элофор закрыл глаза Эланора и повернулся к Элдуину. Кажется, он просил подготовить

повозку, чтобы доставить тело Эланора в Элфин. Элдуин поднялся, чтобы выполнить просьбу отца. Он уже осознал, что яд в кубке предназначался ему. И он понимал, что этот яд попал в кубок именно благодаря брату. Эланор хотел его убить. Это не умещалось в сознании. Но он сам же и принял этот яд. Значит, он хотел его спасти, или, по крайней мере, раскаивался в своих делах. Только зачем его брату это было нужно? Элдуин бросил взгляд на Элровала. Нет, это было нужно не его брату, это было нужно его дяде.

Глава седьмая

Скорбь

– Эй, сын Элровала! – послышался оклик Аэргвая, едва Элаглар и Наурхир закончили поединок. – Тебя Таурхир зовёт!

Элаглар нехотя опустил меч.

– Срочно? – отозвался он.

– Тебе какая разница? – бросил Аэргвай. – Будешь оспаривать?

Элаглар, бросив недовольный взгляд на Аэргвая, направился в сторону дома Таурхира. Нечасто его звали, тем более во время тренировки. Это могло означать, что новости будут либо очень хорошими, либо очень плохими. Но, если учесть, что вчера был праздник в честь завершения обучения Элдуина, то о хороших новостях не могло быть и речи.

Взгляд Таурхира показался ему странным. Именно с такого взгляда, обычно, начинается разговор «Не хочу тебя расстраивать, но...». Однако Таурхир не произнёс ни слова, лишь глазами указав ему на приёмную. Элаглар почтительно поклонился и прошёл в указанном направлении. И тотчас замер, увидев Элофора.

– Мой господин, – он преклонил перед правителем Элфина колени, чувствуя, как забилося сердце. Если с Элдуином что-то случилось, а он был в этом почти уверен, дядя начнёт допрос. И что ему ответить? Лгать, что он ничего не знал? Или сказать всё и добавить, что он предупредил Таурхира?

– Встань, – ответил Элофор, дав знак Таурхиру закрыть дверь. Сын Таурдора повиновался, оставив их наедине. Элаглар изучающе взглянул на дядю. Он казался спокойным, может, несколько подавленным, но глядя на него, Элаглар вряд ли мог догадаться о том, что именно произошло.

– Твой отец ещё не приезжал? – спросил Элофор.

– Нет.

– Ясно, – Элофор мгновение помолчал. – Элаглар, это неприятная весть. Но не вижу выхода, как только сказать напрямую. Эланора больше нет.

Элаглар непонимающе посмотрел на правителя. Не хотел ли он сказать – «Элдуина»? Или они оба мертвы?

– Как? – спросил он. – Что произошло?

– Вчера днём он принял яд, – ответил Элофор. – Смерть была слишком быстрой.

Элаглар застыл, снова и снова пытаясь переосмыслить только что услышанные от дяди слова. Эланор мёртв. А Элдуин? Правитель ничего о нём не говорит. Но, если спросить об этом, он поймёт, что Элаглар всё знал. И его тоже назовут причастным.

– А как всё это произошло? – наконец, сдавленно произнёс он.

– Мы праздновали окончание обучения Элдуина. И, мне кажется, яд предназначался ему. Но Эланор это предотвратил, – ответил Элофор.

– Я ничего не знаю, – Элаглар отступил на шаг.

– Я и не спрашиваю, – ответил Элофор, изучающе глядя на племянника. – Тебе долго собираться?

– Нет.

– Тогда я тебя жду.

Элаглар развернулся и быстро вышел из приёмной.

Покинув дом Таурхира, Элаглар быстро прошёл через площадь и вошёл в расположение. Он быстро промчался в комнату, но едва закрыв за собой дверь, остановился и медленно подошёл к своему месту. Ему нечего было собирать. Понятно, дядя просто дал ему возможность прийти в себя. Элаглар сел на кровать и закрыл лицо руками. Всё это было слишком неожиданно.

данно, не печально, не больно. Именно неожиданно. Тем более, они не были настолько близки с братом, особенно в последнее время. Но тут возникал ещё один вопрос – что отец будет делать дальше? Продолжит свои попытки по захвату власти, или его это отрезвит?

Внезапно распахнувшаяся дверь заставила его резко поднять голову. На пороге стоял Аэргвай.

– Так, сын Элровала. Что здесь делаешь? Ты сейчас где должен быть?!

– В Элфине, – бросил Элаглар, поднимаясь и направляясь к выходу. – У меня брат умер. Я могу пропустить тренировку?

Аэргвай отступил.

– Извини, – произнёс он, изучающе глядя на Элаглара. – Не знал. Иди.

Элаглар прошёл, не произнеся больше ни слова. Не более чем через пять минут они с дядей выехали из Элмарских ворот.

До Элфина они добрались менее чем за час. Всё это время Элаглар ехал, почти не поднимая головы. Сложно было сказать, о чём он сейчас думал. Все сегодняшние мысли, страхи, предположения туманными обрывками роились в голове, не способные облечься во что-то существенное. Он не заметил, когда они подъехали к городу, не заметил величественности Элфина или роскошного убранства дворца. Всё, что сейчас оставалось в сознании – это тупая боль, смешанная ни то с яростью, ни то с отвращением. Он даже не мог сказать, на что были направлены эти чувства. Всё просто казалось каким-то неестественным и неразумным. Действия отца, самоубийство брата, жалость и обида на Элдуина. Эланор ведь его спас, хоть и хотел убить. Почему передумал? Неужели тот разговор, всё же, возымел действие?

Они поднялись на второй этаж дворца.

– Проходи, – Элофор открыл дверь. Элаглар оказался в небольшой тёмной комнате, окна которой были плотно закрыты тяжёлыми бархатными бордовыми шторами. На стенах в серебряных канделябрах мерцали свечи. На четырёх серебряных столиках, расставленных в углах комнаты, дымились лампы, источающие аромат можжевельника и сосновой смолы. Посреди комнаты стоял небольшой чёрный сосновый саркофаг, выстланный можжевелевыми ветками, на которых покоилось тело Эланора. Элаглар прошёл к саркофагу, взглянув в лицо брата. Он коснулся его светлых волос и тотчас обернулся, глядя на дядю. Во взгляде правителя было понимание. Он не произнёс ни слова, просто вышел и закрыл дверь. Элаглар сел на небольшой табурет, стоявший рядом с саркофагом и, взяв Эланора за руку, опустил голову.

– Прости, брат, – тихо прошептал он, только сейчас начиная чувствовать боль в груди от сдерживаемых слёз. – Прости, что не остановил.

Он поднял голову, взглянув в лицо брата. Он не видел на этом лице умиротворения. Но не было в этих чертах, столь похожих на отцовские, и какой-либо ненависти или упрёка. Казалось, он просто знал, на что он идёт и что должен совершить. На какое-то мгновение, то ли из-за отблесков свечей, попадавших на лицо умершего, то ли из-за сумрака, наполнявшего комнату, Элаглару показалось, что он видит здесь не брата, а отца.

– Лучше б это был он, – произнёс Элаглар, сжимая окоченевшую руку брата. – Лучше бы он, а не ты.

Он не ужаснулся этой мысли. В том, что случилось, был виноват его отец и никто другой. И он не один это понимал. Последует ли только наказание? Он хотел этого, хоть и боялся, что его тоже могут осудить. Проклятье! А ведь он мог это предотвратить. Достаточно было вовремя сообщить дяде. Эланор бы раскаялся и Элофор бы его простил. А отца бы повесили.

– Будь проклят отец со всей его мезьью, – произнёс он, поднимая взгляд вверх. – Будь все прокляты...

– Элаглар, – послышался тихий голос дяди, заставивший его обернуться. – Пойдём. Уже пора.

Элаглар, с досадой взглянув на правителя Элфина, повиновался. Он поднялся, позволяя четырём воинам взять саркофаг, после чего, не произнося ни слова, последовал за своим дядей.

На дворцовой площади уже был возведён погребальный костёр из можжевельных брёвен и веток. Элаглар заметил стоявших чуть поодаль отца, мать и Элгила. Он отвернулся, несмотря на то, что отец жестом позвал его к себе и намеренно встал как можно дальше. Не встал он и рядом с семьёй Элофора, чувствуя перед ним свою вину. Он стоял один, с чувством ненависти и потерянности наблюдая за тем, как воины заносят саркофаг на костёр, как отец и дядя берут факелы и подносят их к сухим веткам, лежащим у основания, как всё разгорающийся огонь, заставляющий шипеть лежащие сверху живые ветви можжевельника, постепенно начинает охватывать саркофаг...

Он словно очнулся, когда за спиной послышался голос матери:

– Элаглар, поехали домой.

Он обернулся, менее всего желая сейчас выполнять её волю.

– Мне в Элмар надо, – ответил он.

– Сейчас ты должен быть с семьёй, – как-то резко произнесла она. – Таурхир подождёт.

Она отошла, присоединившись к Элровалу и Элгилу. Элаглар бросил взгляд на дядю, но Элофору сейчас было не до него. Он был занят, отдавая дальнейшие распоряжения. Элаглар развернулся, чтобы уйти, но тут же наткнулся на Нэфмар.

– Элаглар, – она мягко взяла его за руку. – Если что-то нужно, мы рядом.

В её голосе и взгляде было столько заботы и понимания, словно она знала всё, что с ним происходило. В какой-то миг ему захотелось упасть к ней в ноги и умолять её принять его в семью. Он сдержался, понимая, что это будет неуместно и неразумно и, пробормотав слова благодарности, покосился в сторону своей семьи.

– Я идти должен, – пробормотал он.

– Конечно, – она отпустила его руку. – Но, если что, знай, мы и твоя семья.

– Спасибо, – произнёс он, отходя. Он ещё раз бросил взгляд в сторону дяди, больше надеясь увидеть рядом с ним Элдуина. Но двоюродного брата здесь уже не было.

Элаглар отвернулся и молча прошёл мимо отца на край площади, где оставил коня. Разговаривать с семьёй не хотелось. Тем более с отцом. Тем более, сейчас. Он не стал дожидаться их с матерью и братом и, вскочив на коня, в одиночестве отправился в Амондор.

– Элофор, спасибо тебе, что ты взял всё это на себя, – произнёс Элровал, подходя к брату. Правитель Элфина бросил краткий взгляд на Мэнэлвэн и Элгила, после чего повернулся к Элровалу.

– Отпусти их, мне с тобой поговорить надо, – холодно произнёс он.

– Мы подождём, – вмешалась Мэнэлвэн.

– Долго ждать придётся, – отозвался Элофор. – Езжайте.

Мэнэлвэн бросила недовольный взгляд на Элофора, но, не смея возражать, развернулась.

– Элгил, пойдём, – сказала она сыну.

Элофор дождался, когда Мэнэлвэн и Элгил отойдут на некоторое расстояние и снова повернулся к брату.

– Пошли, – приказал он. Элровал беспрекословно последовал за правителем Элфина, прекрасно понимая, о чём будет разговор, и заранее подыскивая подходящие ответы. Эланор мёртв и сожаление или раскаяние не вернут его. Сейчас его задачей было избежать наказания, и он уже был готов защищаться.

Они вошли во дворец, поднялись на второй этаж и вошли в приёмную, ту самую, куда два года назад он сам привёл Эланора. Элофор закрыл дверь.

– Садись, – он указал кивком на стул.

– Я постою, – ответил Элровал.

– Ладно, – Элофор скрестил руки на груди, прислонившись спиной к стене. – Скажи честно, ты ведь за этим стоишь?

– За чем?

– Не притворяйся, – в голосе Элофора послышалось раздражение. – Ты знал, что в кубке яд.

– Откуда я мог знать? – хмыкнул Элровал. – Он последнее время под твоим кровом жил.

– Тогда почему он тебя упомянул?

– Не знаю.

– Элровал, – Элофор устремил ледяной взгляд на брата. – Хотя бы между нами признайся. Ты так пытаешься вернуть власть?

Элровал усмехнулся.

– Ты думаешь, я сейчас так тебе всё расскажу и начну признаваться во всём подряд? Братец, у тебя нет доказательств. И свидетелей нет. Ты не сможешь меня осудить. А власть принадлежала мне по праву. Было дело, ты сам от неё отказывался.

– Я не говорю о том праве, которое у тебя было, – холодно ответил Элофор. – Я говорю о том, что происходит сейчас...

– И что ты хочешь услышать? – перебил Элровал, чувствуя, что брату, действительно, нечего ему предъявить и теперь переходя в нападение. – Ты хочешь, чтобы я признался в убийстве собственного сына? Хочешь сказать, это я его убил? На чужой земле, позволь заметить. Извини, братишка, но у вас с Бэлеграсом на то больше причин, чем у меня.

– Но яд-то предназначался Элдуину, не так ли?

– Не знаю, – Элровал пожал плечами. – Раз ты об этом говоришь, тебе видней.

Ледяной блеск в глазах брата, всё же, заставил его замолчать. Именно такой блеск он видел тогда, когда впервые сказал, что Элофор не сын его отца. Затем он лишь урывками помнил, как блеснуло лезвие меча в руке брата. А после были боль и темнота. Тогда он едва выжил. А сейчас жить хотелось как никогда.

– Я бы тебя убил и без суда, – словно, в подтверждение его мыслей, произнёс Элофор. – Или, думаешь, я за все эти годы не мог устроить тебе несчастный случай? Упавшая свеча, обрувавшийся балкон, невнимательность Эланора на учениях, твоё самоубийство с предсмертной запиской. Продолжить список? Я мог избавиться и от тебя, и от всей твоей семьи. Но я этого не сделал...

– И я теперь должен упасть тебе в ноги и благодарить тебя? – фыркнул Элровал.

– Вообще, да, – ледяным тоном ответил Элофор. – Но я давал тебе шанс.

– Шанс исправиться? – усмехнулся Элровал.

– Шанс покаяться, – Элофор смерил брата ледяным взглядом. – Да, сейчас я не смогу доказать твою причастность. Хоть она и очевидна. Но, я клянусь, Элровал. Ещё один выпад в сторону моей семьи – и я сам тебя убью. Пусть и без доказательств. Ты меня услышал?

Элровал устремил на брата ненавидящий взгляд.

– Услышал. Я свободен?

– Пока что да, – Элофор открыл дверь, позволяя Элравалу уйти.

– Благодарю, – Элровал вышел, даже не взглянув на брата.

Был уже поздний вечер, когда Элровал вошёл в залу в крепости Амондора, где сейчас собралась вся его семья.

Элгил сидел рядом с матерью, молча держа её за руку. Мэнэлвэн выглядела печальной, хотя на её глазах не было слёз. Когда он вошёл, она подняла голову. Нет, в её взгляде не было той боли, которую он ожидал увидеть.

– Я думала, ты вернёшься раньше, – сухо произнесла она.

– Я хотел побыть один, – ответил Элровал. Мэнэлвэн только молча отвернулась. Элровал, недовольно глянув на супругу, перевёл взгляд на Элаглара, стоявшего в противоположном углу залы и устремившего мрачный взгляд в пол. Сын почувствовал взгляд отца, но не подал виду. Откликнулся он нехотя, и то лишь когда Элровал позвал его повторно.

– Не хочешь разговаривать? – Элровал приблизился к нему. Элаглар молча отвернулся.

– А я хотел узнать, как у тебя в Элмаре дела, – протянул Элровал. – Не собираешься всё бросить после...?

– Хочешь теперь меня использовать? – резко перебил Элаглар.

– При чём здесь это? – недовольно произнёс Элровал.

– Тебе двенадцать лет было всё равно, а теперь заинтересовался? – бросил Элаглар. – Я обучаюсь военному делу не для того, чтобы с дядей воевать!

– Я не говорил об этом, – недовольно, но сдержанно произнёс Элровал.

– Тогда, чего тебе от меня надо?! – бросил Элаглар, намереваясь уйти. Однако Элровал, вцепившись в его плечо, развернул его к себе.

– Ты сейчас с кем разговариваешь? – прошипел он.

– С тобой! – рявкнул Элаглар, уже окончательно теряя терпение. – Это ведь всё из-за тебя! Тебе ж Элфин нужен! А до нас тебе нет дела!

– Что?! – вспыхнул Элровал. – А для кого я, по-твоему, стараюсь?! – Элровал впервые забыл об осторожности и о том, что воины Элофора могут его слышать.

– Для себя! – ответил Элаглар. – Ты всегда для себя жил! Думаешь, Эланору нужна была эта власть? Или мне?!

– Если тебе не нужна моя забота, могу не предлагать её, – спокойно ответил Элровал. – Но я думал, что ты будешь мне, хотя бы, благодарен.

– Благодарен? – фыркнул Элаглар. – За что? За то, что ненавидишь меня? Или за то, что ты убил моего брата?

– Ты что такое несёшь?! – Элровал, схватив сына за ворот, резко прижал его к стене. – Извинись!

– В чём?! – во взгляде Элаглара вспыхнуло пламя ненависти. – В том, что я говорю правду?! Ты предатель и убийца! Ты хотел убить дядю, ты убил своего военачальника! Ты сейчас устраиваешь заговоры! Может, ты и от Эланора избавился, чтобы трон не ему достался?! Может, и от нас с Элгилом...! – последние слова Элаглара заглушила звонкая пощёчина. Элровал устремил на сына полный ненависти взор.

– Щенок неблагодарный! Так, значит, ты теперь на стороне своего дядюшки? – в голосе отца прозвучала угроза. – И это после всего, что я говорил?

– После всего, что ты врал, хочешь сказать? – отозвался Элаглар, с трудом сдерживаясь, чтобы не нанести отцу ответную пощёчину.

– Значит, я лгал? – мрачно произнёс Элровал. – Начитался летописей и теперь думаешь, что знаешь правду? Элнаур вряд ли упоминал причины моих поступков.

– Причина – зависть? – бросил Элаглар. – Я прав?

Они на мгновение замолчали, стоя друг напротив друга. И впервые Элровал почувствовал, насколько чужим и ненавистным ему сейчас казался его собственный сын. Тем более что Элаглар вдруг решил принять сторону его врага.

Он отстранился от сына, не сводя с него полного раздражения взгляда.

– Значит, ты на стороне Элофора, я правильно понимаю?

– Я на стороне правды, – отчеканил Элаглар.

Элровал усмехнулся.

– А вы с дядюшкой стоите друг друга, – произнёс он. – Ведь он мне сегодня угрожал. Говорил, что готов уничтожить всю нашу семью. Это после похорон твоего брата...

– Ты врешь, – перебил Элаглар.

– То есть, твой отец – лжец, предатель и убийца, – Элровал мрачно усмехнулся. – Неприятно, наверное, быть сыном такой твари? – он пристально посмотрел на Элаглара.

Сын, молча, отвернулся. Он уже догадывался, что хочет сказать отец. И слова прозвучали. Однако их холод, почему-то, не показался настолько болезненным, как Элаглар думал.

– А теперь убирайся отсюда, – голос Элровала прозвучал негромко, но жёстко. – Ты мне больше не сын.

Элаглар поднял на отца полный ненависти взгляд.

– Тогда ты мне – не отец, – спокойно произнёс он. Он резко отдернулся от стены и быстро вышел из зала, даже не обернувшись. Никто из присутствовавших не окликнул его.

Элровал только слегка вздрогнул, когда Элаглар, выйдя из комнаты, с силой захлопнул дверь. Нет, он не сожалел об этом. Его сыну есть куда идти. Есть Элмар, есть Элфин. Разберётся. Лишь бы не возвращался сюда со своими обвинениями.

– Ты решил навсегда отпустить его? – Мэнэлвэн первой посмела нарушить воцарившуюся тишину после ухода Элаглара.

– Это его дело, – отозвался Элровал. – Я не побегу за ним.

– Мы потеряли их обоих за эти дни, – заметила она.

– Элаглар всегда был на стороне своего дяди, – недовольно произнёс Элровал. – Мы его уже давно потеряли.

– А Эланор? Он всегда шёл за тобой, – тихо произнесла Мэнэлвэн. Элровал недовольно взглянул на супругу.

– Я знаю, – бросил он. – Не пойму, почему он решил оставить меня в этот момент.

– Он? – Мэнэлвэн откинулась на спинку стула и наклонила голову. – Зато ты просто решил воспользоваться его жизнью.

Элровал бросил на неё недовольный взгляд.

– Что именно ты хочешь сказать? – мрачно спросил он.

– Твоё дело, Элровал, – она перевела на него потухший, почти безразличный взгляд. – Но, мне кажется, ты уже обезумел в желании своей мести.

– Обезумел? – раздражённо переспросил Элровал. – Тогда зачем ты меня поддерживала всё это время?

– Я не думала, что мне придётся терять детей из-за тебя! – вдруг резко произнесла она. – Хочешь отомстить своему брату – иди и убей его сам!

В глазах Элровала сверкнула ярость.

– Если бы я знал! – отозвался он. – Я знал, что мой брат перетянет его на свою сторону?!

– Твой брат, – с холодной усмешкой повторила Мэнэлвэн. – А за что ты его ненавидишь? Сколько живу с тобой, я всё меньше понимаю причину твоей ненависти к нему! По крайней мере, тебе он ничего не сделал!

– Что? – вдруг спокойно произнёс Элровал, устремив на супругу недовольный взгляд. – Ты же сама его ненавидела. Ты отреклась от него. С каких это пор ты стала его защищать?

– Я его не защищаю, – спокойно ответила она. – Но он сегодня поступил благородно. Как, впрочем, он и всегда поступал по отношению к тебе.

– Благородно, – сквозь зубы произнёс Элровал. – Мне уже надоело слышать это слово рядом с именем моего брата!

– Что же поделать, если это правда, – отозвалась Мэнэлвэн, с плохо скрываемой усмешкой взглянув на Элровала. Доставляло ли ей удовольствие злить его, или это была попытка своего рода мести, сказать было сложно. Одно она понимала – как некогда ей было приятно от собственного злорадства, когда она высказывала Элофору то, что не любит его, так же ей было приятно видеть это недовольство Элровала сейчас.

– Тогда, почему ты отказалась от него? – мрачно произнёс Элровал. – Ты, вообще, любила его? А меня ты любила? Или тебе только положение нужно было? Тебе ж выгодно будет, если я уничтожу Элофора.

Мэнэлвэн бросила на супруга обиженный взгляд и поднялась.

– Если бы я не любила тебя, я бы не потерпела тебя рядом с собой, – ответила она, проходя к двери. – Но я с тобой. Даже не смотря на то, что твой брат достойнее тебя.

И, не дав ему возможности ответить, она вышла.

Элровал с мрачным видом прошёл к окну и облокотился о подоконник.

– Ещё ты ничего не хочешь добавить? – бросил он, даже не взглянув на Элгила.

– Это ваше дело, – безразлично отозвался Элгил. – Я просто хочу вернуть нашу власть.

Элровал даже не обернулся. Этот вопрос мог прозвучать и в пустоту. Элгил всегда был на его стороне. Но Мэнэлвэн! Он не ожидал от неё таких слов. Подумать только, она готова защищать его брата! Одно осознание этого уже приводило его в ярость. И почему он не может читать мысли? Кто знает, о чём она думала, особенно в последние несколько десятков лет. Впрочем, он и сам все эти годы думал только о мести. Он мысленно усмехнулся. Они были достойны друг друга. И, как бы это ни было больно, они оба были правы.

Покинув залу, Мэнэлвэн прошла в комнату и подошла к окну, наблюдая за стекающими по цветному стеклу каплями дождя. Элровал был слишком зол на Элаглара. Наверное, это было неправильно. Во всяком случае, он не должен был выгонять его из дома, тем более в такую ночь.

Мэнэлвэн прислонилась к стене, не отходя от окна. Элаглар. Слишком он был похож на своего дядю. Может, поэтому она не так сильно переживала за него? И, главное, любила ли она его, чтобы защитить его перед Элравалом?

Мэнэлвэн устремила усталый взгляд на покрытое тёмными тучами небо. Нет, неправильно этот вопрос поставлен. Правильнее было бы спросить, любила ли она, вообще, хоть кого-то? Возможно, Элгила. Младший сын был её любимцем, и он так походил на отца! Но, вот, его отца она, действительно, любила ли по-настоящему? Или она любила только положение и власть, некогда принадлежавшие ему? Ей не хотелось сейчас этого признавать. Старший сын Эминнаура во многом уступал своему младшему брату, и она не могла этого не видеть. Но тогда у Элрвала была власть, и это решало всё. А, сейчас...

Мэнэлвэн горько усмехнулась. Сейчас она сожалела, что когда-то предала Элофора. Нет, его она тоже не любила. Просто, останься она ему верной тогда, сейчас у неё было бы всё, к чему она в своё время так стремилась. Да, судьба милостиво дала ей такой шанс, а у неё не хватило мудрости, чтобы им правильно воспользоваться. Но, с другой стороны, кто бы знал, что всё произойдёт именно так?

Зато Нэфмар повезло. Перед глазами Мэнэлвэн предстал образ юной хрупкой эльфийки с огненно-рыжими волосами и большими серыми глазами на бледном лице. И сейчас это создание – правительница Элфина. Как же резко всё изменилось.

Она снова усмехнулась, вспомнив свой первый день после помолвки с Элофором, когда они для чего-то заехали в Таурлонд. Мэнэлвэн по одному взгляду Нэфмар смогла понять, какой это был удар для юной дочери Итильхира. Она тогда едва не рассмеялась, увидев этот преданный печальный взгляд девичьих глаз, полных слёз, устремлённый на Элофора. Он ведь тогда, кажется, даже не обратил на неё внимания. Слишком занят был разговором с Итильхиром. Тогда Мэнэлвэн, чувствуя свою победу, могла посмеяться над наивной девушкой, думая о том, что ей самой Элофор не нужен.

Теперь Нэфмар изменилась. Сколько достоинства и грации было в её царственной осанке, в её взгляде и манерах. И, всё же, была ли она этого достойна? Мэнэлвэн прикусила губу, наконец, чувствуя подступающие к глазам слёзы. Конечно, Нэфмар была достойна всего

этого. Она не предала того, кого любила. Она умела верить и ждать. И она вознаграждена. Небо!

Мэнэлвэн отвернулась от окна и подняла глаза к потолку, пытаясь остановить слёзы. Ей было больно от осознания своей никчёмности, больно от этих неудач Элровала и противно от понимания того, что единственные слёзы в этот траурный день были вызваны не потерей старшего сына, а жалостью к самой себе. Неужели в этом была её суть? Как же отвратительно было это осознавать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.